

МАРГАРИТА
ВОРОНЦОВА

16+

АКАДЕМИЯ
в Долине Ураганов

Маргарита Воронцова
Академия в Долине Ураганов
Серия «Империя Эралиан», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549197

SelfPub; 2022

Аннотация

Жизнь в родовом замке превратилась в каторгу, и Кейт вынуждена бежать. Денег почти не осталось, но девушка не унывает, ведь у неё в руках приглашение в элитную Академию Файбридж. Там Кейт получит отличное образование, а также познакомится с прославленным герцогом Тарренсом, ректором Академии. Она об этом мечтает. Но путь предстоит неблизкий. Для начала надо отделаться от одного наглого незнакомца, который привязался к Кейт на постоялом дворе и теперь буквально преследует, смущая своей дерзостью... и красотой. Подумать только, этого наглеца тоже зовут Эдвардом, как и герцога Тарренса! Возмутительное совпадение!

Содержание

Глава 1. Голый незнакомец и возрождение пальмы	4
Глава 2. Несбывшиеся мечты о лунном драконе	20
Глава 3. Национальный герой Эралиана	36
Глава 4. Всем нужна Эльбрунда	52
Глава 5. Грабитель и спаситель	66
Глава 6. Нападение вергов	77
Глава 7. Три злобных фифы	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Маргарита Воронцова

Академия в Долине Ураганов

Глава 1. Голый незнакомец и возрождение пальмы

КЕЙТ

Яркий солнечный свет пролился на лицо, и в темноте под закрытыми веками заметались лимонные всполохи. Уже утро, пора вставать! Я вздохнула, улыбнулась, провожая остатки сна, и открыла глаза.

И тут же, как ошпаренная, подпрыгнула на кровати. Ой, мамочки!

Прямо передо мной, в центре гостиничного номера, стоял незнакомый мужчина. Почти совсем голый! Вернее, одетый, но лишь частично.

– А-а-а! – заорала я и натянула на грудь одеяло.

– Тише, – скривился незнакомец. – Пожалуйста, юная леди, не надо кричать.

Но я наоборот добавила громкости:

– А-а-а-а!

Мне страшно!

– Да успокойтесь же вы! От ваших воплей голова раскалывается.

Даже в состоянии паники, не могла не заметить, что наглец, вторгшийся в мою комнату, весьма хорош собой. У него были тёмные, очень коротко подстриженные волосы, прямой нос, губы красивого рисунка и волевая челюсть. В прозрачных серых глазах, когда я закричала, отразилось настоящее мучение.

– Перестаньте, юная леди. Вы же видите, я вас не трогаю. Клянусь, я не ем на завтрак хорошеньких малышей.

Хм... А на обед?

– Что вы здесь делаете?! – Негодование бурлило в груди. – Как вы сюда вошли?

Длинные ноги мужчины были плотно обтянуты серыми бриджами, но торс оставался обнажённым и был настолько великолепен, что сначала я приняла мужчину за дракона.

– Проваливайте! Немедленно покиньте мою спальню! – продолжала неистовствовать я.

– Ладно вам, юная леди, не кипятитесь. Спальня не ваша, если уж на то пошло.

К этому постоялому двору на южной окраине Империи дилижанс подъехал вчера уже затемно, и хозяин-верг воспользовался ситуацией. Он понимал, что деваться мне некуда, ночью я из этой дыры не выберусь, поэтому сбарабанил

за ночь лег огромные деньги. Алчный вымогатель напирал на то, что номер весьма просторный, да к тому же двухместный – а других, мол, и не осталось.

Действительно, у противоположной стены стояла такая же массивная кровать с широким изголовьем из резного дуба, как та, на которой сидела ошарашенная и возмущённая я.

Но ведь мы не договаривались, что ночью ко мне поделят соседа! Какая наглость!

– Между прочим, я заплатила за этот номер две серебряных монеты, – процедила высокомерно.

– А я – золотой дублон, – насмешливо парировал мужчина.

Поперхнувшись воздухом, я минуту изумлённо хлопала глазами. Золотой дублон? Да он шутит!

Потом взяла себя в руки и саркастически рассмеялась, стараясь добавить в голос как можно больше яда:

– Поздравляю, вас обвели вокруг пальца, как последнего простачка. Отдать целый дублон за ночь в провинциальной гостинице? Да это смешно! Даже роскошный люкс в Шартаните обошёлся бы вам дешевле.

– Видимо, предполагалось, что в комнате имеется дополнительное оборудование, – усмехнулся мужчина.

Он наградил меня откровенным взглядом – буквально обласкал им и моё лицо, и голые плечи.

– Да как вы смеете... такое... говорить?! – задохнулась я. Щёки и уши уже пылали, а к горлу снова подступил страх

– насколько уязвима и беззащитна дева, путешествующая в одиночку! Сильнее стиснула на груди одеяло, сжалась в комок...

Но всё же выразила протест:

– Я вам... никакое не оборудование.

– А я не простачок. Не надо обзывать, милая леди, вы сами напросились.

– А вы хам!

– Ну вот, опять обзываетесь, – устало вздохнул мужчина. Внезапно его взгляд сфокусировался на моём запястье, выскользнувшем из-под одеяла. – Пойдите, а что это у вас за браслет?

– Не приближайтесь ко мне, – предупредила я.

Но мужчина, тем не менее, сделал шаг в мою сторону.

– Направляетесь в Академию Файбридж? – понял он.

– Да. Буду там учиться, – с гордостью ответила я. – Нет, что вы делаете?!

Ещё одно неуловимое и стремительное движение – и противный сосед очутился рядом с кроватью. Он схватил меня за руку и вытянул её из-под одеяла. Его прикосновение обожгло.

Какая наглость! Да кто дал ему право меня лапать?!

Дёрнула руку, зашипела... Ничего не помогло.

– Тише, – опять с досадой поморщился нахал и посмотрел на мой браслет.

Он облегал запястье широкой полосой. С одной стороны

на его блестящей поверхности закручивалась спираль торнадо – символ Долины Ураганов и Академии Файбридж. А с другой стороны было выгравировано имя:

Кейтлин Флауэр

Теперь незнакомец стоял совсем рядом, и меня окутало смесью запахов –одеколона, мужского тела и лёгкого перегара. Удивительно, но этот сложный аромат хотелось вдыхать как можно дольше. Я незаметно сделала глубокий вдох.

– Значит, вы – Кейтлин, – беспардонный красавчик наконец отпустил мою руку. – Что ж, Кейтлин Флауэр, надеюсь, в этом прославленном учебном заведении вам привьют хорошие манеры. Раз ваши родители потерпели фиаско.

Вот негодяй! Да как он смеет меня попрекать!

– Не вам говорить о хороших манерах. Вы вламываетесь ночью в спальню к деве, да ещё и дышите на неё перегаром.

Незнакомец озадаченно поднял брови, поразмыслил немного, а потом молча отвесил мне поклон, очевидно, признавая свою вину. Сделал он это с грацией хищного зверя, все мышцы его роскошного торса пришли в движение под загорелой кожей, кубики пресса обозначились сильнее.

Я постаралась отвести взгляд в сторону, уставилась на чахлую пальму в глиняном горшке, стоявшем у двери. Но пальма выглядела печально – намного хуже, чем этот наглец. Взгляд невольно вернулся к рельефным кубикам и мощным бицепсам.

– Оденетесь же вы когда-нибудь?

– Я, вообще-то, стараюсь!

Мужчина уже держал в руках белоснежный ком, вертел его передо собой, пытаясь распутать. Похоже, на его рубашке кто-то отрабатывал навыки плетения морских узлов.

М-да-а-а... Сколько он вчера выпил?

– Да ладно вам тарашиться, Кейтлин Флауэр, – хмыкнул красавчик. – Можно подумать, вы мужчин никогда не видели.

– Видела. Но мне ещё ни разу не приходилось наткаться на мужчину утром в своей спальне.

– Вот как? Примите мои поздравления, юная леди. Значит, самое интересное у вас ещё впереди.

Меня снова одарили насмешливым взглядом.

Да он надо мной издевается!

Я открыла рот и... закрыла, не придумав никакой колкости. Молча наблюдала, как он распутал и натянул рубашку. Судя по её качеству и тонкой вышивке с вензелями на бортах и манжетах, незнакомец явно не бедствовал и, скорее всего, принадлежал к знатному роду. Ах, ну да, не будем забывать, что он легко отдал золотой дублон за кровать в заштатной гостинице.

Облачившись с горем пополам в рубаху, мужчина принялся искать сапоги. Один сапог притаился под одеялом на его кровати. Горе-хозяин тут же натянул его на ногу, видимо, для надёжности. Не надеялся сохранить трофей до окончания поисков.

– Где же второй?

Обыскав все углы и с подозрением взглянув на меня, так, словно я знаю великую тайну, но молчу из вредности, мужчина полез под мою кровать.

– Грассов корень, – тихо пробухтел он.

– Я всё слышу. Вы грязно выругались.

– Прошу прощения, юная леди, – раздалось бормотание из-под кровати. – Не знал, что у вас такой тонкий слух. Ночью мне показалось, что вы не проснётесь, даже если к вам поделят семейство слонов.

Ох, надеюсь, он меня не рассматривал? А вдруг я раскрылась? А вдруг он что-то увидел?

Да нет, во-первых, он был совершенно пьян. А во-вторых... Разве такого ослепительного нахала удивишь девичьими прелестями? Думаю, он их в своей жизни видел предостаточно.

А вот мне мужские прелести в новинку.

Сейчас мой взгляд утыкался в крепкий зад, до звона обтянутый серыми бриджами для верховой езды. Остальное великолепие скрылось под моей кроватью. Два задних кармана на бриджах были украшены филигранной шёлковой строчкой. Я постаралась убедить себя, что любуюсь мастерством портнихи. Да, именно этим.

– А это что такое?

Мужчина ловко выбрался из-под кровати и уже распрямился – с сапогом в одной руке и свёртком из холстины – в

другой.

– Отдайте! – взвилась я. – Не трогайте! Это моё!

Вот дура! Вместо того, чтобы любоваться задницей в серых бриджах, лучше бы вспомнила, что ночью спрятала подальше под кровать мою реликвию. Кусок холста размотался и упал на пол, а в руках наглеца остался объёмный футляр из синего бархата с золотыми позументами.

Как теперь отобрать? А если сейчас полезет внутрь?

– Отдайте! – В панике я забыла про одеяло, отшвырнула его в сторону и метнулась к мужчине.

Он, удивлённый яростной атакой, поднял футляр над головой. Теперь мне пришлось бы прыгать вокруг мужчины, но даже встав на кровать, я вряд ли смогла бы дотянуться до его ладони. Я малявка рядом с ним.

– Что здесь? Фамильные драгоценности?

– Да, да, пожалуйста, отдайте!

Мужчина опустил руку и протянул мне футляр. Было заметно, что он изо всех сил старается смотреть мне в глаза, а не на мою грудь, едва прикрытую ночной сорочкой.

Я вцепилась в добычу и вдруг... Под нашими пальцами по мягкой синей ткани побежали искры, закрутились голубые спирали, а потом взметнулись малиновые фонтанчики... Магия!

На мгновение перламутрово-синее облако окутало две наши фигуры, я почувствовала, как неведомая сила подталкивает меня ближе к мужчине.

Он, вероятно, ощутил то же самое... Наши пальцы словно приросли к футляру из синего бархата.

Что происходит?

Через минуту магическое облако рассеялось, малиновые фонтанчики и голубые спирали исчезли.

Что это было? Мы оба были озадачены – не только я, но и незнакомец тоже.

Он, в конце-то концов, разжал пальцы, а я тут же выхватила бархатный футляр и стиснула его на груди, прикрыла собой. Заодно и сама замаскировалась.

А то плятятся тут всякие... сероглазые и настырные! И красивые.

– Теперь, когда вы нашли ваш драгоценный сапог, будьте любезны покинуть комнату. Мне нужно привести себя в порядок.

– Хорошо, – как-то уж очень легко согласился мужчина.

Стоя на одной ноге и при этом ни на миг не утратив равновесия, он натянул второй сапог, прихватил с комода другие свои вещи и направился к двери.

Наконец-то!

– А вас как зовут? Вообще-то, вы могли бы представиться, – крикнула я вдогонку.

А ещё намекал, что у меня плохие манеры!

– Эдвард, – не оборачиваясь, бросил мужчина.

Уже выходя из номера, он посмотрел на пальму в кадке и метнул в неё заряд магии. Замученное растение тут же на

глазах начало наливаться соками, пожухшие длинные листья зазеленели и приподнялись, а на верхушке вспыхнул и раскрылся алый цветок.

Хлопнула дверь. Я закатила глаза и покачала головой. Истратить весь запас дневной магии на дохлую пальму, лишь бы покрасоваться перед незнакомой девицей? Да он напыщенный павлин!

Спасибо, хоть не стал хвастаться своим благородством: нет, вы только подумайте, какую немыслимую сдержанность он проявил ночью – не полез в кровать к деве. Герой, да и только!

Я внимательно посмотрела на пальму. Она увеличилась в размерах, выстрелила ещё одним алым цветком и радостно потянулась к солнечному свету.

Магия – это, конечно, прекрасно... Благодаря тому, что все жители нашей империи ежедневно получают в своё пользование порцию драконьей магии, каждый новый день для нас полон сюрпризов. И так приятно ощущать, как по твоим венам струятся волны магической энергии. Можно ненадолго вообразить себя волшебницей.

Затем мои мысли снова вернулись к противному незнакомцу. А имя-то какое он себе присвоил – Эдвард! От возмущения я едва не топнула ногой.

Между прочим, герцог Тарренс, ректор Академии Файбридж, тоже Эдвард.

С недавних пор образ знаменитого ректора занимает все

мои мысли. Оно и понятно, герцог – национальный герой Эралиана. Ни один из человеческих мужчин, не драконов, не сделал для нашей великой родины столько же, сколько Эдвард-Доминик-Алессандро Тарренс.

Говорят, он очень красив.

И что же? У моего соседа – грубияна и пьяницы – такое же имя! Эдвард. Какое глупое и даже возмутительное совпадение!

Этот тип, конечно, тоже красавчик... Но всё равно.

Закончив размышления, повернула ключ в замке, вновь аккуратно упаковала в холстину бархатный футляр и спрятала его на самое дно дорожного саквояжа.

Едва не заорала от ужаса, когда в умывальне увидела себя в зеркале. Охо-хо! Значит, предстала перед соседом лохматая и краснощёкая, как уработавшаяся служанка. Наверное, только батюшка меня такой видел, когда брал с собой на охоту, и я скакала следом за ним на самом резвом скакуне из нашей конюшни. Шёлковые юбки хлестали по ветру, волосы развевались тяжёлым шлейфом, щёки горели, как маки...

Чудесные были времена...

Спускаясь по лестнице со второго этажа, сразу заметила в столовом зале моего соседа.

Он расположился у окна, перед ним стояла сковорода с яичницей и блюдо с жареной птицей. Золотисто-коричневая тушка лоснилась от жира, над ней поднимался пар, а из плетёной корзины выглядывал каравай хлеба. Мой голодный

взгляд также отметил тарелку с фруктами и большой кусок шоколадной коврижки.

Коврижка меня добила.

Неужели он это всё съест? Впрочем, какое мне дело. Да чтоб он лопнул, нахал! Очевидно, похмелье молодого мужчину больше не мучает, раз он набрал столько еды. А в комнате от моих воплей кривился так, словно я била его по голове медным тазом.

Между столбов из светлого дерева, подпиравших потолок харчевни, струился утренний свет. А уж какие здесь витали запахи! За длинными столами завтракали постояльцы – и люди, и верги. Но, вроде, ни одного лунного дракона.

От вкусных ароматов свело желудок. Когда я ела последний раз? Вчера только перекусила бутербродиком. Приходится экономить каждую монету, денег в обрез. На завтрак тратиться не собираюсь, чай мне нальют бесплатно, так заведено, и сейчас надо этим воспользоваться.

Оранжевый громила-верг возвышался надо мной гранитным утёсом и старательно делал приятное лицо. Получалось у него не очень. Ну и рожа.

– Как спалось, юная леди? Всё хорошо?

– Вы меня обманули, – с места в карьер заявила я. – Вы утверждали, что вся комната будет в моём распоряжении, а ночью подселили вон того господина.

Эдвард от окна отвесил мне поклон. Верб с опаской оглянулся на него.

– Так получилось, юная леди, не обижайтесь, – тихо про-
бормотал он. – Господин приличный, обеспеченный, благо-
родных кровей. Разве он вам помешал? А уж какой краса-
вец, а?

– Верните одну серебряную монету, – твёрдо заявила
я. – Иначе напишу на вас заявление в окружное управление
Вишнёвых Холмов.

Туша рядом со мной обиженно засопела, зелёный под-
шёрсток на голове верга встал дыбом, желтоватые клыки на
мгновение ощерились.

Хотя в харчевне было довольно шумно, все ели, пили и
разговаривали, готова поклясться, что Эдвард слышал мои
препирательства с хозяином. Похоже, слух у него такой же
хороший, как и аппетит.

– Ладно-ладно, юная леди, не будем ссориться. Вот ва-
ша сдача, держите, – оранжевый буйвол с тоской проводил
взглядом серебряную монету, которую я спрятала в мой ко-
шелёк.

– Что желаете на завтрак, дорогуша?

– Налейте травяного чая. Поем позже, сейчас не хочу, –
заявила я и с независимым видом проследовала к свободно-
му столу.

Эдвард расправлялся с курицей и явно посматривал на
меня. Я тянула чай и мечтала, как наколдую яблоко, или кра-
юху хлеба, или даже отлично зажаренную куриную ножку...

Но делать это прилюдно – расписаться в моих денежных

проблемах. Использую магию чуть позже, когда никто не будет меня видеть.

Поскорей бы добраться до Файбриджа. А там найду подработку после занятий или добыю стипендии. В любом случае, сумею как-то улучшить своё материальное положение, справлюсь, не маленькая.

Главное – впереди интересная учёба, новые друзья и встреча с блистательным герцогом Тарренсом.

– Кейт, пересядьте ко мне.

Я очнулась от мыслей и удивлённо подняла глаза на Эдварда. Пока я витала в облаках и заливала травяным чаем пустой желудок, этот обворожительный пьянчуга зачем-то нарисовался около моего стола.

– Простите, что?

– Предлагаю позавтракать вместе.

– Вы надо мной смеётесь, да? Вы и так испортили мне утро.

– Прямо уж испортил, – буркнул Эдвард. – Вставайте, юная леди, хватит на меня дуться. Я заказал еды на двоих, потому что хотел извиниться за причинённые вам неудобства.

Я быстро справилась с удивлением и одарила мужчину пренебрежительным взглядом.

– Не утруждайте себя излишними переживаниями. Благодарю за заботу, но по утрам у меня нет аппетита.

– Там для вас шоколадная коврижка. И фрукты.

Ух ты! Коврижка, фрукты... Минуточку, а как же курица?

– Но для начала – яичница и аппетитная куриная ножка, – добавил сероглазый искуситель.

Он демон, демон! Разве можно быть таким жестоким?!

Внутри шла настоящая битва. Голодный желудок посылал панические сигналы в мозг, тот выставлял защитные кордоны в виде гордости и высокомерия.

Эдвард напряжённо ждал ответа. Поверх белоснежной рубашки он надел ещё лёгкую кожаную куртку, довольно потёртую. На поясном ремне висел кинжал, перевязь меча опутывала узкие бёдра.

Да что же это... Кажется, я опять на него плююсь.

– Идёмте, Кейт.

– Нет, не пойду, – отрезала я. – Оставьте меня наедине с моим чаем.

– А вы упрямая девочка. Могли бы проявить милосердие к раскаявшемуся грешнику.

– Ха, раскаявшемуся! Да кто вам поверит!

– Но вы же видите, я здесь стою и терпеливо вас уговариваю, пока вы надуваете свои чудесные пухлые губки.

– Вы опять хамите!

– Нет, конечно. Просто я настойчивый, поэтому не уйду, пока не впихну в вас всё, что заказал.

С этими словами беспардонное чудовище развалилось на стуле напротив меня.

– Кто разрешил вам сесть сюда?!

– Я сам себе разрешил. – Наглец щёлкнул пальцами, призывая служанку, и двухметровая молоденькая красotka с зелёными косичками быстро перетасила на мой стол всю снедь, заказанную Эдвардом.

– Вы точно не отстанете? – вздохнула я.

– Нет, Кейт. Берите вилку и ешьте.

Глава 2. Несбывшиеся мечты о лунном драконе

КЕЙТ

Когда дилижанс, в котором для меня нашлось местечко, выезжал со двора, не удержалась и поискала взглядом Эдварда.

Вот ещё! Теперь думать о нём буду, что ли? Нет, конечно.

От его завтрака отбиться не удалось, пришлось всё же съесть куриное крылышко – я поняла, что настойчивый господин не успокоится, пока не впихнёт в меня хоть что-то из заказанной им еды.

Ладно, спасибо. Но, надеюсь, наши пути с наглым красавчиком больше никогда не пересекутся. Интересно, сколько ему лет? Наверное, около тридцати.

Так, я что, опять о нём думаю?! Это никуда не годится, Кейт!

Но не выдержала и высунулась в окно дилижанса – вдруг почудилось, что сбоку мелькнул фиолетовый плащ Эдварда.

Всё-всё-всё, я о нём забыла! И о его нахальной, но безумно симпатичной физиономии, и о его роскошном торсе, и... об остальных частях тела.

«Зад у парня должен быть аккуратным и каменным», – говорила Маруся, моя нянюшка-иномирянка. Мне всегда с

ней было так интересно. Маруся – пээль, перемещённое лицо. Случайно залетела к нам из другого мира и здесь, в Эралиане, нашла второй дом.

В общем, у Эдварда, похоже, того... Каменный.

Ой, я опять. Вот заклинило меня на этом наглеце!

...Жёлтая дорога петляла между живописных холмов. Там и тут виднелись деревья, густо усыпанные крупными бордовыми ягодами. Недаром эта местность называется Вишнёвыми Холмами. Далеко позади остался наш родовой замок, в последние месяцы превратившийся для меня в место постоянных унижений и насмешек.

Тут же с грустью вспомнила о других, чудесных, временах, когда был жив отец, а сама я, затаив дыхание, ждала, что меня назовут Предназначенной. Каждая невинная дева Эралиана в возрасте от шестнадцати до двадцати двух лет – своеобразный драконий резерв. Именно из них богиня Фуэнде выбирает невест для лунных драконов. Имена истинных пар появляются на Башне Предсказаний в храме богини на главной столичной площади.

Целых шесть лет каждое утро я просыпалась в радостном ожидании. Да, да, именно сегодня это произойдёт: мне сообщат, что я стала невестой дракона. Постоянно фантазировала, каким будет мой жених. Все лунные драконы красивы и благородны, а своих избранниц – человеческих девушек – они обожают и боготворят.

Никто не сомневался, что я буду названа Предназначен-

ной. Богиня выбирает для своих любимчиков-драконов самых очаровательных дев, а все вокруг только и твердили о моей неземной красоте: и волосы у меня струятся по плечам, как драгоценный луасарский шёлк, и глаза сверкают, как голубые топазы, и кожа у меня атласная, и щёчки-то румяные, как яблочки. Ох, и повезёт же какому-то дракону!

С фигурой тоже полный порядок – *и посмотреть, и поддержаться*, как говорила Маруся.

Я, конечно, восторги по поводу моей внешности пропустила мимо ушей – мало ли в Эралиане красоток. Но всё равно горячо молилась богине Фуэндэ – пожалуйста, пожалуйста, выбери меня Предназначенной! Я выйду замуж за лунного дракона, он будет катать меня на спине...

Последние дни до своего двадцатидвухлетия провела в ощущении, что земля уходит из-под ног... Нет, долгожданного чуда не произошло. Моё имя так и не появилось на Башне Предсказаний.

Итак, мне исполнилось двадцать два, и следующие три месяца превратились в ад. Персональную преисподнюю в родовом поместье для меня организовала мачеха.

Пока был жив отец, Джейма исполняла роль заботливой наставницы или даже подруги. После гибели отца на охоте – это случилось три года назад – мачеха всё ещё продолжала маскироваться. Она, как и все вокруг, ждала, что меня назовут Предназначенной. Для неё это был шанс стать тёщей лунного дракона.

Но едва мне исполнилось двадцать два, Джейма словно с цепи сорвалась. Я столько нового о себе узнала! Теперь каждый день она изводила меня насмешками, говорила, что богиня явно разглядела во мне скрытый изъян. Попрекала куском хлеба, не стесняясь при этом очернять образ моего любимого отца.

По словам Джеймы, вместо того, чтобы позаботиться о наследницах – жене и дочери – он спустил всё своё немалое состояние на охотничьи развлечения. Дальние походы, лошади, собаки, егеря, размещение гостей, пиршества, гигантские штрафы за нечаянно подстреленного редкого зверя или вытопанное соседское угодье... Да, всё это требовало огромных денег, золотые дублионы, наверное, улетали в трубу с бешеной скоростью. С детства я привыкла к роскоши, но сейчас вынуждена считать каждую серебряную монетку.

Ненависть Джеймы меня шокировала. Я и представить не могла, что человек способен так искусно долгие годы скрывать свою злобу под очаровательной улыбкой. Ну и выдержка у мачехи! Я не рассчитывала на её безумную любовь, но искренне верила, что у нас хорошие отношения. Тем более, что мы вместе пережили страшное горе – она потеряла мужа, а я родителя. Мы стояли рядом на похоронах, кутались в чёрные мантильи, рыдали, поддерживали друг друга...

А теперь выясняется, что все эти годы она тихо меня ненавидела. Ну, как же так?

И чтобы развеять мои сомнения, на днях Джейма залепи-

ла мне пощёчину... За невинную фразу, которая показалась ей дерзкой. Да ещё и при слугах! Мне! Пощёчину!

Вот же дрянь, сказала бы Маруся, ну-ка, душа моя, быстро врежь ей, чтоб искры из глаз посыпались у этой кошки драной!

Нет, конечно, я не опустилась до позорной женской драки. Молча поднялась к себе, собрала дорожный саквояж, упаковала в бархатный футляр и завернула в отрез холста мою реликвию, высыпала в кошелёк из шкатулки всю имеющуюся наличность и покинула замок.

Жить здесь я больше не могла. К счастью, моя ситуация не была безвыходной, ведь я держала в руках фирменный фиолетовый конверт с серебряным вензелем в виде торнадо. В нём находилось приглашение в Академию Файбридж. Это единственное в стране учебное заведение, где получают образование не драконы, а обычные люди. Попасть туда – невероятная честь.

К письму прилагался именной браслет. Едва я его надела, магическая дымка на мгновение окутала моё запястье, браслет защёлкнулся и буквально прирос к руке. Теперь я его не ощущала, но снять смогу только через три года – когда закончу Академию.

Или если меня отчислят. Но ведь этого не произойдёт?

Путь продолжался, и к тому моменту, когда мы подъехали к очередному постоялому двору, я была уже окончательно-

но измотана долгой дорогой, хотя папуля всегда восхищался моей неутомимостью. Я могла пройти за ним по лесной чаще пять километров, выслеживая клыкастого груньйона, или проскакать верхом от нашего замка до форпоста на границе с княжеством Уз-Таран.

Но одно дело, когда ты азартно мчишься на любимом скакуне, и другое, когда трясешься в дилижансе, зажатая справа и слева незнакомыми людьми.

К тому же напротив меня сидели двое необычных мужчин в чёрных блестящих камзолах и чёрных плащах с широкой каймой в виде повторяющегося узора – полная луна и тонкий полумесяц. Их пристальные взгляды меня исполосовали острыми ножами. Ни у кого я не видела таких чёрных глаз.

Чтобы отвлечься от молчаливого, но назойливого внимания спутников, я стала размышлять над сценой в гостиничном номере – это когда мы с Эдвардом с двух сторон вцепились в бархатный футляр. Я точно где-то видела подобную картину. Но где? В галерее в Шартаните, куда мы ездили на экскурсию всем пансионом?

Когда выгружалась из дилижанса, один из неприятных попутчиков стянул перчатку и с поклоном подал мне руку. Ладонь у него была ледяная, а на пальце блеснул перстень с чёрным камнем...

Так ведь это маги из Грандейры, как я сразу не догадалась. Далеко же их занесло! Чтобы очутиться на юге Эралиана, им пришлось пересечь всю страну, так как их королевство

прилегает к северным границам Империи. Странно, что маги трясутся в повозке, как обычные люди. Им ведь ничего не стоит открыть портал и переместиться в нужное место.

Как же неприятны их мрачные пристальные взгляды... В груди закрутился пыльным вихрем страх, по спине побежал холодок...

– Мест нет, – «обрадовала» хозяйка придорожной гостиницы. – Последний номер достался вон тому господину.

Я обернулась и... забыла как дышать. Но только на пять секунд! Потом судорожно набрала в грудь побольше воздуха, он был совершенно необходим, так как рядом со мной вырос... нахальный красавчик Эдвард.

Я-то думала мы с ним больше никогда не встретимся!

Но... Честно говоря, после мучительного десятичасового тет-а-тет с двумя мрачными типами из Грандейры, было приятно увидеть перед собой красивое лицо Эдварда, его серые глаза и фиолетовый плащ.

А у этих всё чёрное – плащи, камзолы...

– Это опять вы, – презрительно процедила я. – И снова вредите, да?

– Добрый вечер, Кейт. Я тоже безумно рад вас видеть.

– Что же мне делать, – обратилась я к хозяйке гостиницы. – Ужасно устала, валюсь с ног. Может, у вас найдётся какая-нибудь комнатущечка... Или даже чулан.

Женщина – приветливая тридцатилетняя красотка с пышной белой грудью, умело подчёркнутой и фасоном платья, и

огненно-красным цветком гибискуса – посмотрела на меня с жалостью, мазнула взглядом по моему дорожному платью, накидке.

– Ох, юная леди, боюсь, вы не привыкли ночевать в чулане. Сразу видно, вы благородных кровей.

– Кейт, – неожиданно мягко произнёс Эдвард. – Я снял двухкомнатный номер. Вы вполне можете расположиться в одной из комнат. Я вас приглашаю.

У хозяйки игриво засияли глаза.

– Ах, какой галантный кавалер! – восхищённо уставилась она на молодого мужчину. – Леди, соглашайтесь. В том номере широкие кровати с великолепным шёлковым бельём, а также проведён магический водопровод, что обходится мне в круглую сумму, зато клиентам удовольствие. Вы сможете принять душ.

Душ... Какой соблазн.

– А вы, господин, пока юная дева будет отдыхать, обязательно приходите попробовать нашу фирменную вишнёвую наливку. – Бойкая красotka метнула в Эдварда такой горячий взгляд, что меня едва не отбросило в сторону на пять метров взрывной волной.

Вот кокетка!

Она решила, что мне ещё не исполнилось двадцати двух лет, а это значит, что я могу совершенно спокойно ночевать в спальне молодого мужчины. Ни один парень, если он в здравом уме, не посягнёт на деву из драконьего резерва.

Многие ошибаются по поводу моего возраста, но я, конечно, не собираюсь стоять у каждого постоянного двора с плакатом «Я взрослая!». Нет уж. Пока не доберусь до Файбриджа – мой юный вид является своеобразной защитой от мужских поползновений.

– Ну что, Кейт? Идёмте наверх? Где ваш саквояж?

– Никуда я с вами не пойду, – отрезала я пренебрежительным тоном и снова обратилась к хозяйке. – Так что, вы найдёте для меня какое-нибудь местечко?

Я нетерпеливо побарабанила пальцами по длинной полированной стойке, рядом с которой стояла.

– Вот почему вы такая строптивая, Кейт? – сердито прищурился Эдвард. – Почему я постоянно должен вас уговаривать?

Пышногрудая хозяйка заведения сочувственно ему улыбнулась – да, малышка вам попалась с норовом!

Внезапно в просторном зале гостиницы стихли голоса, звуки, замерло движение. Хозяйка гостиницы застыла по ту сторону стойки. Служанка, державшая в каждой руке по две массивные кружки с хмельным лимонадом из саройяра, остановилась в центре зала. Постояльцы, ужинавшие за столами у окон, перестали дышать...

Ватную тишину зала скрипичной струной взрезало противное тонкое треньканье.

Малиновый слепень!

Никто не шевелился, но все одними глазами следили за

полётом редкого, но смертельно опасного насекомого. Размером с булавочную головку, он влетел в окно и тут же принялся нервно выписывать в воздухе фигуры высшего пилотажа. Потом завис в воздухе, выбирая жертву...

Фигуры в гостиничном зале превратились в каменные статуи. Все знали, что укус малинового слепня смертелен. Эти коварные и злобные создания прилетают из Мерцающего леса. Правительство регулярно выделяет гигантские объёмы драконьей магии на зачистку лесной территории от всякой нечисти, но проблема заключается в том, что на овода магия не действует.

Его можно только прибить, но панцирь у этого насекомого железный, с трудом пробьёшь булыжником. А яд слепня настолько сильный, что жертва погибает в течение двух минут, предварительно раздувшись в малиновый шар.

За каждого убитого овода правительство платит огромные деньги – три золотых дублона. Поэтому по Мерцающему лесу бродят смелые охотники, отлавливая насекомых. Благодаря их отваге, малиновых слепней почти не осталось, но многие охотники, увы, погибают.

Единственный шанс спастись – не шевелиться. Мерзкая тварь может пролететь мимо.

Я видела, что на белом лбу хозяйки выступила испарина. У служанки в центре зала дрожали руки, она еле-еле удерживала перед собой тяжёлые кружки с лимонадом. По вискам бородатого постояльца, застывшего над блюдом с отбивной,

струился пот.

А у меня от страха потемнело в глазах. Я и так к концу дня едва держалась на ногах, а сейчас и вовсе была готова упасть в обморок. Чувствовала, как под платьем по спине бежит капелька ледяного пота. Не хочу умирать! В моей жизни всё только-только начинается. Целых шесть лет я не жила, а плавала в несбыточных мечтах. Но теперь-то!

Впереди – Файбридж и Долина Ураганов, красивейшее место страны. Там я, возможно, встречу свою любовь...

Характерное треньканье прекратилось. Насекомое совершило посадку на полированной стойке, на которую я опиралась рукой, и поползло в сторону моей ладони.

У меня остановилось сердце, а в горле пересохло. Не моргая и не дыша, я в ужасе следила за перемещением слепня. Он уверенно полз вперёд, шевеля малиновыми крылышками, даже и не страшный вроде бы. Ещё немного, и он встретит на своём пути преграду в виде моей руки.

И тогда...

– Не двигайся, Кейт, – одними губами произнёс Эдвард, стоявший в двух метрах от меня.

Сколько раз я слышала фразу «вся жизнь промелькнула у меня перед глазами» и вот сейчас хорошо поняла, что она означает.

Действительно, передо мной завертелся калейдоскоп картинок.

Увидела смеющееся лицо мамы над моей колыбелькой,

услышала собственное агуканье – мне было всего полгода, когда мамы не стало. А вот мне четырнадцать, я девчонка, лечу на лошади по полям, вижу, как впереди развевается синий плащ отца, несусь за ним во весь опор, задыхаюсь от восторга – надо только немного поднажать, и сейчас уже обгоню! А вот у портнихи примеряю шёлковое платье к своему восемнадцатилетию. Джейма поправляет мне волосы и восторгается моей красотой.

Какая хорошая у меня была жизнь... Даже мачеха изменилась только в последние три месяца, а до этого была душечкой.

А слепень продолжал свой путь по столешнице. Секунда, и его жало проткнёт мою кожу, я уже ощущала, как это произойдёт. Самой ужасной почему-то была мысль, что Эдвард увидит, как я начну раздуваться от смертельного укуса. Фу, отвратительно! Не знаю почему, но в памяти нахального красавчика мне хотелось остаться симпатичной девицей, а не малиновым шаром...

Я следила за насекомым, из последних сил сдерживая панику. В висках бешено стучала кровь, губы пересохли от ужаса. Если сейчас рвану прочь от стойки, слепень тут же метнётся следом и тогда уж точно вонзит в меня жало. А так ещё остаётся шанс, что он улетит.

Нет, похоже, не улетит...

Я прикусила губу, вдохнула и зажмурилась. А в следующее мгновение услышала резкий стук – дыщщщ! – и изум-

лённо распахнула глаза. В деревянную столешницу в сантиметре от моей руки вонзился кинжал, и отточенный клинок пригвоздил слепня к стойке, пробив крошечный железный панцирь.

А-а-ах! Как Эдвард это сделал? Я не слышала, как он метнулся ко мне, не видела, как выхватил кинжал... Реакция у него потрясающая. И меткость!

Гадкое насекомое всё ещё дёргало лапками.

Секунду я смотрела на слепня, припиленного кинжалом, а потом картинка поплыла перед глазами, всё вдруг подёрнулось серой пеленой...

Успела услышать чей-то радостный крик и восхищённый стон хозяйки, кто-то даже заплодировал... А мою грудь сдавило железным обручем, воздуха для вдоха не хватило, и я провалилась в густую липкую тьму.

Наверное, я спала?

Открыв глаза, долго не могла понять, где нахожусь и что происходит. Я лежала на кровати поверх покрывала в какой-то комнате, в приоткрытое окно дул прохладный ночной ветерок, в саду стрекотали цикады.

Я села на кровати и обнаружила, что кто-то снял с меня накидку и туфли. Некоторое время сидела в прохладном полумраке гостиничного номера и улыбалась, глядя в окно. Там, в тёмно-синем небе, ярко сверкали звёзды.

Мне удалось спастись, избежать смерти! Вернее, это Эд-

врд меня спас. Интересно, а когда я свалилась без чувств, кто меня подхватил и принёс сюда? Не сомневаюсь, меткий красавчик и тут сориентировался.

Уже поняла, что этот настырный тип всегда делает по-своему. Я отказалась ночевать в его номере, а что в результате? Продрыхла на кровати с мягкими перинами и шёлковым бельём не знаю сколько времени, и, если честно, сон был таким сладким... Наверное, потому, что всё моё тело омывало изнутри искристыми потоками – время перевалило за полночь, начался отсчёт нового дня, а это означало, что в организм поступила очередная порция драконьей магии.

Я слезла с кровати и, как была, без обуви, прокралась на цыпочках к двери, ведущей в соседнюю комнату. Дверь была приоткрыта. Наверное, там спит Эдвард.

Если вдруг окажется, что спит он совсем-совсем голый, клянусь, смотреть я не буду! Честно!

Нет, комната пустовала. Кровать была застелена атласным стёганным покрывалом, однако на кресле лежал фиолетовый плащ, который в темноте мерцал, как тёмно-лиловое озеро.

Снизу доносились звуки веселья, музыка, топот. Видимо, на первом этаже гостиницы шла гулянка, народ что-то праздновал, возможно, победу над малиновым слепнем.

Пойду-ка посмотрю, что там у них происходит.

Едва открыла дубовую дверь номера, и звуки накатили лавиной. Ну и веселье!

Сверху, с лестницы, увидела, что гулянка на первом эта-

же гостиницы в самом разгаре. Человек двадцать радостно пировали за длинным накрытым столом, а две миловидные служанки отплясывали с постояльцами.

Душой и героем вечеринки явно был Эдвард. Он только что произнёс тост, поднял кружку и приложился к ней под одобрительные возгласы. А когда опустился на место, к нему тут же прильнула... хозяйка гостиницы! Красотка надела другое платье, думаю, своё самое лучшее, яркое, с каскадами дешёвых кружев. Она уселась рядом с Эдвардом и постаралась максимально сократить расстояние между собой и красивым соседом. Уже почти лежала у него на плече, негодница!

Нет, погодите... Это как это?!

А Эдвард, между прочим, вовсе не пытался сбежать от пышногрудой нимфы, издавая панические вопли. Напротив, он склонился к хозяйке, прошептал ей что-то на ушко и даже приобнял за плечи! Женщина хихикнула, метнула на него игривый взгляд из-под опущенных ресниц.

Что они там обсуждают?

Я вскипела. Эдвард спас меня от неминуемой смерти, а теперь флиртует с этим пончиком в кружевах? Так нечестно! Неправильно!

В следующий миг я себя одёрнула. Да пусть обнимается с кем угодно, хоть с мрачными магами из Грандейры! Мне-то какое дело!

Спустившись по лестнице ещё на одну ступеньку, я с

удивлением обнаружила, что опасные маги тоже здесь. Они участвовали в вечеринке и, как ни странно, сейчас вовсе не напоминали тех сумрачных типов, которые буравили меня в дилижансе своими чёрными глазами.

Глава 3. Национальный герой Эралиана

ИМПЕРАТОР И СЫН

– Что-то долго они летают, – с тревогой сказала Анастасия, герцогиня Эралианская. Она сидела на белом диване у стола, установленного в саду, и всматривалась в небо.

Золотые волосы аррандэссы были уложены в высокую замысловатую причёску и украшены орхидеями, ярко-голубое свободное платье с серебряным шитьём на рукавах и подоле подчёркивало цвет глаз. Талия у наряда отсутствовала, так как молодая женщина была глубоко беременна.

Восемь лет назад Настя очутилась в Эралиане, угодив в волшебную страну из земного мира, и богиня Фуэндэ впервые в истории назвала иномирянку невестой лунного дракона. Да какого! Сам Реймонд Первый Бесстрашный, арранд, наследник императорского престола, стал сначала женихом, а потом мужем Насти.

Сейчас красивая влюблённая пара, представлявшая собой межмировой тандем, ждала уже третьего ребёнка.

– Рей, почему они так долго? Ничего не случилось? Я переживаю!

Реймонд, синеглазый и темноволосый молодой дракон с королевской осанкой и атлетическим разворотом плеч, неж-

но поцеловал жену, погладил её круглый живот.

– Уже возвращаются, я их вижу, милая.

Он, как дракон, обладал гораздо более острым зрением, чем его жена, поэтому смог различить далеко над лесом три точки – большую и две маленьких. Это резвились в воздухе Император Ютрис Третий Неудержимый и два его внука.

Третий дракончик так активно брыкался в животе у Насти, что казалось – завидует братьям, тоже хочет полетать. Но для этого ему сначала нужно было появиться на свет и немного подрасти. Рождение наследника ожидалось через два месяца.

Вскоре троица пошла на снижение и приземлилась прямо на зелёной лужайке. Маленькие драконы – семи и шести лет – уже хорошо набирали высоту, но взлёт, посадка и сложное маневрирование пока являлись для них проблемой. Сейчас дракончики кубарем покатались по траве и тут же обратились в мальчишек.

Внуки преобразили императора Ютриса. Долгие годы этот суровый дракон, потеряв жену-императрицу, провёл в скорби. Но сейчас его седая грива развевалась и отливала серебром в лучах вечернего солнца, в глазах с вертикальным драконьим зрачком вспыхивали золотые искры, а на губах играла весёлая улыбка.

Подданные ликовали, видя любимого императора помолодевшим и энергичным. Реймонд и Настя, конечно, тоже радовались изменениям в поведении любимого родителя.

Разгорячённые мальчишки, схватив со стола по круассану, тут же рванули к императорской резиденции, где их поджидал мастер Сунь Чао, наставник по боевым искусствам.

– А мамочку поцеловать? – рыкнул вдогонку Реймонд.

Мальчишки заложили крутой вираж, вернулись к столу и сначала попытались отвесить герцогине церемонный поклон, как требовалось по этикету, но не выдержали и набросились на маму с поцелуями.

– Тише, тише, – засмеялась Настя.

– Мы долетели до Сиреневого Кряжа, – с гордостью сообщил император, устраиваясь в кресле. Слуга тут же налил ему в хрустальный кубок лимонада из живительных побегов саройяра.

– Ну, ничего себе! – изумилась Настя.

– Крепкие у нас парни растут.

– Пап, пока ты летал, доставили депешу от Эдика, – сказал Реймонд. – В районе Вишнёвых Холмов он напоролся на двух магов из Грандейры.

– Что?! – возмутилась Настя. – Опять эта Грандейра! Почему вы до сих пор не стёрли её с лица земли?

– Милая, не волнуйся, тебе нельзя, – сказал Реймонд.

А у Насти был серьёзный повод ненавидеть это небольшое, но могущественное королевство. Именно маги из Грандейры – их было трое – семь лет назад попытались убить Реймонда на императорском балу, устроенном в честь рождения первенца. Безусловно, эти маги были всего лишь исполните-

лями, а точно установить, кто является организатором покушения, так и не удалось, хотя догадка имелась.

Теперь Настя вздрагивала каждый раз, когда при ней проносили название королевства, расположенного к северу от Эралиана.

– Послушай, отец, эти маги, так же, как и наш Эдвард, ищут девицу из рода Торторра.

– До чего же пронирыливые! Вот как они о ней узнали? – Теперь возмущился император. – Знаешь, Реймонд... Эдик, конечно, классный мужик... Но ведь он такой раздолбай! Может, мы поручим эту миссию нашей службе безопасности?

– Эдвард не раздолбай! – горячо возразила Настя.

Она была готова спорить с кем угодно, даже со свёкром, защищая герцога Тарренса, потому что именно Эдвард на том балу спас от гибели её мужа. Реймонд, счастливый папаша, радостно принимал поздравления и, конечно, не ждал нападения. Герцог Тарренс среагировал мгновенно, закрыл собой друга, принял на себя сокрушительный тройной удар. Тогда ему было двадцать три, как выжил – непонятно. После того, как его скрутила огненная петля, предназначавшаяся дракону, Эдварда собирали пинцетом.

Королевство Грандейра принесло извинения за действия своих подданных. Тех магов казнили, а в Эралиан отправились самые сильные чародеи-лекари. Их заклинания, а так же драконья магия сотворили чудо – когда первенцу Реймонда

и Анастасии исполнился год, Эдвард наконец-то смог встать с кровати и дойти до окна в императорском дворце. А спустя пару месяцев уже носился во весь опор на гнедом жеребце вокруг резиденции.

– Отец, я уже поручил. Наши безопасники работают параллельно с Эдвардом. Но я не сомневаюсь, что именно он, в конце концов, найдёт эту девушку.

– Которая так нам нужна! – вздохнул император.

– Обязательно найдёт. У Эдика исключительная способность оказываться в нужном месте в нужный момент.

– Только бы с ним самим ничего не случилось! – сказала Настя.

– Да, мой друг – искатель приключений. Ему бы не Академией заниматься, а моим Дивизионом Лунных Всадников. Я бы с удовольствием назначил Эдика начальником конницы.

– Ты же знаешь, сын, Тарренсы традиционно возглавляют Академию Файбридж, которую основал ещё прапрадед Эдварда. Так что нашему горячему парню никуда от этого не деться, – заметил Ютрис.

– Но он блестяще справляется с возложенной на него миссией, – вставила Настя. – Не катите бочку на Эдика.

– Да мы не катим, – улыбнулся невестке император. – С ректорством Эдвард справляется отлично. Выпускники Академии занимают высокие посты, продвигают науку и совершают магические открытия наравне с нами, драконами. Но, если бы его воля, Эдик бы занимался только элитными ви-

нами, лошадьми и красивыми женщинами.

– Думаю, женщин надо поставить на первое место, – усмехнулся Реймонд. – Кстати, если бы Эдвард не замутил в своей Академии конференцию по древнеэралианскому, на которую съехались учёные, знатоки и переводчики со всех концов империи, нам в руки не попал бы текст предсказания.

– Верно. За это мы снова должны поблагодарить Эдика, – согласился император Ютрис. – Подозреваю, этот мальчишка – счастливый талисман лунных драконов. Нам надо его беречь.

– А вот это очень сложно! – вздохнул Реймонд. – Он сам себя не бережёт, постоянно ищет приключений.

– Да. Такой уж у него темперамент.

КЕЙТ

Ладно, пусть веселятся, а я зато искупаюсь. Хозяйка обещала, что в номере есть душ. Сейчас проверим.

Решила не портить себе настроение, наблюдая, как эта кокетка клеится к моему спасителю. Поднялась обратно в номер, разделась и первым делом привела в порядок платье и «постирала» бельё, истратив на это часть отпущенной мне магии.

А в ванной комнате – небольшой, но отлично оборудованной – увидела на полочке... Ух, ты!

Вот совсем не ожидала найти такую ценную штучку в провинциальной придорожной гостинице. Это удивительно!

На маленьком подносе, накрытая стеклянной крышкой с шариком-ручкой, лежала... королевская мыльная губка!

Это милое создание обитает на берегах Сапфирного озера, и ценится очень высоко, так как обладает исключительными свойствами. Сейчас пытаются выращивать королевскую губку на специальных плантациях. Но, как и малиновый слепень (ой, нет, лучше не вспоминать!), она относится к категории загадочных существ, неподвластных драконьей магии, и в неволе размножается очень плохо. Поэтому цена у губки заоблачная.

Моё отношение к хозяйке гостиницы немного изменилось. Я поняла, что она от всей души старается сделать отдых в её заведении приятным для гостей. Внизу у стойки я видела прейскурант. Двухкомнатный номер, где я так прекрасно выпалась на кровати с воздушными перинами, стоил две серебряных монеты – такую же сумму я отдала за комнату в гостинице, принадлежащей вергу. А этот алчный верзила ещё и соседа ко мне подселил!

Ну... возможно... Возможно, не так уж и плохо, что подселил?

Но у верга душевых не было! Только умывальня с зеркалом и кувшином – за те же деньги. И на светлячках-липучках он сэкономил, в номере их было всего пять штук. А здесь стоит целая банка – доставай и лепи на стену, сколько нужно.

Что ж, хозяйка молодец. Она не только установила магический водопровод, содержание которого отнимает солид-

ную часть её месячной выручки, но и закупает для гостей королевскую мыльную губку. Умница.

Вот только к моему спасителю приставать не надо. Не надо!

Я подняла стеклянную крышку и, пощекотав пальцем, разбудила губку. Она была ярко-синего цвета, пухленькая, крупная. Было видно, что успела хорошо восстановиться.

Я помедлила. Может, надо оставить губку Эдварду? Во-первых, он оплатил этот номер, во-вторых, он меня спас, и сейчас я испытывала к нему чувство благодарности. Если использую губку, от неё останется маленький чёрный шарик-сердцевина. Новые волокна нарастут не раньше, чем через сутки.

Но Эдвард веселится внизу в шумной компании. И он мужчина, а я девочка, значит, он в любом случае мне бы уступил. Да и вообще, он вернётся пьяный и рухнет на кровать, не помывшись. Ещё и сапоги опять потеряет, а рубаху завяжет морским узлом!

Снизу доносилось хоровое пение. Вот они разошлись!

Я очень удивилась, заметив, что даже мрачные маги из Грандейры участвуют в массовой попойке. Мужчины преобразились. Их скорбные рты с тонкими губами растянулись в пьяных улыбках, исчез настороженный прищур чёрных глаз. Да, даже инквизиторские физиономии магов выглядели симпатично, а что уж говорить о красавчике Эдварде!

Я вздохнула, вспомнив, как он произносил тост – тёмные

волосы растрепались, на щеках горят обаятельные ямочки. А рост, а фигура!

Так, хватит думать об этом неотразимом шалопае. Он – путешествующий бездельник, который бездумно сорит деньгами и ищет приключений на пятую точку. А у меня чёткая цель – добраться до Академии и приступить к учёбе. Конечно, Эдвард меня спас, я ему очень за это благодарна, но наши дороги вскоре разойдутся. И *досвидос*, *амигос* как говорила моя нянюшка Маруся.

Потоптавшись босыми ногами на деревянной подставке, я осторожно включила душ и радостно вздохнула, ощутив прохладные струи на лице, спине, груди. Как приятно смыть водой переживания долгого дня!

Надо было прилепить на стену побольше светлячков, два горели тускло, того гляди совсем погаснут и отвалятся. Но банка с «осветительными приборами» стояла в комнате. Не выходить же из ванной голышом.

Разбуженная губка рвалась в бой, шевелилась и радостно пищала. Я выключила воду, чтобы не тратить лишнюю магию, посадила мягкий синий шар на плечо, и губка отправилась в путь по моему телу. Её прикосновения были нежными, к тому же, существо выделяет особый секрет, который придаёт коже удивительную гладкость.

Я застыла, прислушиваясь к восхитительным ощущениям, закрыла глаза. Губка старательно меня намыливала, ползала по мне и даже что-то напевала умильным голоском, как

заботливая мамаша, которая моет ребёнка.

Вдруг хлопнула дверь, и я испуганно распахнула глаза.
А-а-а-а!

Прямо передо мной стоял... Эдвард. По пояс обнажённый, с полотенцем на шее. Лицо у него было такое... Ну, такое. Изумлённое.

Мужчина, очевидно, утратил способность двигаться, говорить, мыслить... Он просто стоял и смотрел на меня – мокрую, голую – остановившимся взглядом.

Губка, прилипшая ко мне, испуганно пискнула и замерла, видимо, ощутила волну ужаса, которая прокатилась по моему телу. Я не шевелилась – не могла...

Спустя три секунды Эдвард разморозился, встрепенулся, пробормотал нечто загадочное – то ли «Прошу прощения, леди!», то ли «Грассов корень, эта девчонка сведёт меня с ума!» – и вылетел из душевой, шарахнув дверью.

За стеной в комнате раздался глухой удар и сдавленные ругательства. Что-то загремело, посыпалось. Опять грохот – это уже захлопнулась дверь номера – и стремительный бег вниз по лестнице.

Кошмар. Меня голую – голую! – увидел мужчина. Посторонний, не муж! Святая богиня Фуэндэ, это же ни в какие рамки... Как жить дальше?!

Но тут же в голове прозвучал насмешливый голос няни:
ой, да чего он там не видел!

Да, правильно. Не буду убиваться из-за этого постыдно-

го приключения. Что же за день сегодня выдался! Так, надо поскорее лечь спать, чтобы наступило утро, а вместе с ним растворятся все страхи и переживания.

Но не тут-то было! Едва в ночнушке прошла в комнату, намереваясь свалиться в кровать, как во дворе гостиницы началось какое-то движение. Я ринулась к окну и увидела, что Эдвард вывел из конюшни неоседланного – в одной лишь уздечке – коня, и тут же совершенно загадочным образом взлетел на него. Красиво у него получилось! Молодой мужчина так и не оделся, ускакал прочь, как был, по пояс голым.

Роскошная картина! Но куда он помчался?

Бешеный топот коня то удалялся, то приближался. Стало ясно, что Эдвард наматывает круги по полю, как ненормальный.

Под окном послышалась возня, раздалось женское хихиканье, шёпот.

– А что это наш красавчик мечется?

– Столько выпил, а теперь понёсся вскачь. Вдруг разобьётся?

– Спал бы уже.

– Да как ему спать, у него в номере хорошенькая дева, а трогать нельзя.

– Почему нельзя? Она его трофей. Он же её от слепня спас!

– Она ещё маленькая, её могут выбрать Предназначенной. А если Эдвард деву испортит, то богиня на неё даже и не

посмотрит.

– Правильно, не надо ломать девчонке жизнь. Ей и так уже досталось – вон, вчера в обморок грохнулась от страха.

– Я бы тоже грохнулась, если бы ко мне прицепился малиновый слепень.

– И я.

– И я.

– Тем более, что грохнулась она очень удачно. Эдвард её сразу же подхватил и наверх уволок.

– А толку? Сам же теперь и страдает.

– Эй, красавчик, хватит носиться туда-сюда, езжай к нам, мы тебя приголубим! Зачем тебе эта малявка, мы постарше и много чего умеем! – заманчиво проворковал под окном женский голос, и снова раздалось хихиканье.

Болтушки!

Я возмущённо фыркнула, закрыла окно поплотнее и направилась к кровати. Надеюсь, эти игривые сирены не заманят Эдварда в свои сети?

Утром соседняя комната вновь оказалась пустой. Сначала я посмотрела в щёлочку, потом приоткрыла дверь и заглянула внутрь. Разбросанная одежда и примятая постель говорили о том, что мой спаситель, всё-таки, ночью здесь побывал. Куда же делся?

На письменном столе лежал раскрытый талмуд, исписанные бумаги, перья. Эдвард, похоже, весьма образован, но это

неудивительно, он ведь явно из знатного и богатого рода, возможно, окончил ту самую Академию в Долине Ураганов, куда я направляюсь. Мой браслет с эмблемой Файбриджа он сразу же признал. Наверное, когда-то и сам три года носил такой же.

На краю стола я заметила... авторучку! Этот артефакт появился в Эралиане благодаря перемещённым лицам. Пээли научили нас многим интересным вещам, иномирцы изобретательны и предприимчивы. Маруся говорила, что жизнь в их мире сурова, ведь там нет магии. Люди вынуждены вертеться, они сами справляются с такими проблемами, о которых мы, эралианцы, даже не задумываемся.

Бедные, как же им тяжело! Не устаю благодарить святую Фуэндэ, что я родилась именно здесь, в Эралиане, чьи бескрайние просторы наполнены чудесной и благодатной магией лунных драконов!

Но где же мой сосед?

Эдвард стоял в коридоре и к чему-то прислушивался – очевидно, к голосам на лестнице. Я почувствовала, как запылали щёки. Воспоминание о пикантной сцене в душевой всё ещё царапало изнутри, хотя я старалась на нём не заикливаться.

– Доброе утро, Эдвард! Хотела поблагодарить вас за вчерашнее спасение, – страшно волнуясь, скороговоркой выпалила я.

– А я хотел извиниться за моё ночное вторжение...

Красавчик, на которого вчерашняя попойка и бессонная ночь вообще никак не повлияли, вдруг быстро оглянулся, а потом схватил меня, волоком протащил по коридору три метра и втолкнул в какой-то чулан.

Эй, эй, полегче! Что происходит?!

Громко возмутиться и заявить протест мне не дали. Эдвард прижал меня спиной к своей груди и закрыл рот ладонью. Мы стояли в тесной клетушке между двух рядов полок, заставленных хозяйственным инвентарём. Теперь я могла только удивлённо хлопать глазами и пялиться на стопку ветоши, сложенную на полке прямо перед моим носом.

– Тише, Кейт, помолчите минуту, я потом всё объясню, – прошептал мне в волосы Эдвард, обжигая макушку дыхания.

В следующее мгновение стена чуланчика начала «истончаться», пока совсем не исчезла, и перед нами открылся соседний номер. Просторная комната была обставлена хорошей мебелью, как и наш двухкомнатный люкс, сквозь большое окно лился солнечный свет.

Маги из Грандейры только что вошли сюда и обессиленно плюхнулись в кресла у круглого стола. Черноглазые, в чёрных камзолах и штанах, сейчас они добавили к образу новый штрих – под глазами у них были круги, и тоже чёрные.

Несмотря на то, что они обладали волшебными знаниями и умениями, сейчас маги нас, простых людей, не видели. Да-

же бурля негодованием, я не могла вновь не удивиться способностям Эдварда.

А подданные Грандейры, растянувшись в креслах, перебрасывались фразами:

– Фабиус, как же у меня болит голова!

– Зачем же ты пил эралианский ром, Крэйн? Ты же знаешь, тебе всегда от него плохо.

– Поддерживал компанию. Надеялся, что кто-то чего-нибудь сболтнёт.

– Давай наложу антипохмельное заклинание.

– Ой, вот не надо, Фабиус, спасибо! Прошлый раз, когда ты это сделал, у меня на башке вырос мухомор.

– Так это побочный эффект, никуда от него не денешься. Ты же знаешь, все заклинания, облегчающие последствия неподобающего поведения, имеют побочные эффекты.

– Рассказывай мне! Просто кто-то вечно путает слова в заклетах.

– Обижаешь, друг! Давай я тебе помогу, не отказывайся.

– Даже не думай. Я не намерен снова целый день щеголять с мухомором. Ладно бы он маленький был, незаметный, так нет же, я им светильник в харчевне съёс, пришлось с хозяином объясняться.

– Прости, я не хотел. Ну, как знаешь. Я предложил от чистого сердца, Крэйн.

– Лучше расскажи, ты что-нибудь выяснил о девице из рода Торторра?

– Служанка гостиницы видела, как девушка вместе со своим парнем села в дилижанс, отправляющийся в местечко Грегуар. Сейчас мы с тобой тоже поедем туда.

– А служанка ничего не перепутала? Будем искать Эльбрунду в Грегуаре, а она в это время будет миловаться с женишком в каком-нибудь Таль-Феррансе.

– Нет, не перепутала. Я воздействовал на служанку лучом правдивости, она вспомнила даже то, о чём и сама давно забыла. Заодно, конечно, вывалила на меня много лишней информации. Мне вовсе не интересно было знать, что в тринадцать лет она свистнула у подружки кружевной чепчик, а в семнадцать – согрешила с императорским поставщиком кальмаров.

– Хм, бедовая девчонка! Но, Фабиус! Луч правдивости имеет узкий спектр действия. Если служанка начала болтать обо всём подряд, значит, ты плохо его настроил.

– Ты постоянно сомневаешься в моём профессионализме, Крэйн!

– Извини, но ты сам даёшь повод.

– В общем, отправляемся в Грегуар. Дилижанс подъедет в три часа дня. Нам обязательно надо добраться до Эльбрунды из рода Торторра раньше, чем это сделают лунные драконы. Пойдём пока прогуляемся по окрестностям, вдруг ещё что-нибудь разузнаем о нашей девице.

Глава 4. Всем нужна Эльбрунда

КЕЙТ

Маги поднялись с кресел и вышли из номера. Стена чулана тут же «восстановилась», а мой тюремщик ослабил хватку. Едва он это сделал, я начала яростно брыкаться, стараясь отодвинуться от мужчины как можно дальше. Полки затряслись, и с них посыпался уборочный инвентарь. На голове у Эдварда живописно повис моток пакли, что, впрочем, никак не испортило его внешность.

А меня ударило по плечу железным совком.

– Ай!

– Что ж вы так барахтаетесь, Кейт!

– А вы меня не лапайте! Зачем вы меня сюда затащили? Да я смотрю, вы не только подглядывать мастер, а ещё и подслушивать!

– Угломоните же вы, не пинайтесь! И не надо разбрасываться необдуманными обвинениями.

Возмущённо сопя, я протиснулась к двери чулана и толкнула её. Эдвард отшвырнул паклю и выскочил в коридор следом за мной.

– Подождите, Кейт! Нам нужно поговорить.

– Оставьте меня в покое!

– Я хотел извиниться за вчерашнее.

– Ой, не надо мне ваших извинений! Лучше держитесь от

меня подальше!

Всю облапал, всю! Как сильно он прижимал меня к своей груди... И не только к груди. Я очень хорошо ощутила филейной частью, как бурно мужской организм реагирует на плотный контакт с девичьим, то есть моим, телом.

Так ведь мужчина в самом в расцвете сил, молодой, задорный, прозвучал в голове голос нянюшки.

Между прочим, этот молодой и задорный меня чуть кое-чем не проткнул!

Ещё и запахом своим окутал... невозможным! От которого хмель в голове...

Путаясь в юбках, я старательно засеменила прочь по коридору. Искренне надеялась за три секунды убежать от преследователя как минимум на пару километров. Сердце яростно колотилось в груди, в висках стучала кровь. Подозреваю, цветом лица я сейчас напоминала жертву малинового слепня.

Возмущение выжигало мозг, да к тому же меня страшно взволновали слова непутёвых магов. Вот почему они так пристально меня рассматривали в дилижансе – они ищут деву из рода Торторра, Эльбрунду.

– Немедленно остановитесь, – негромко, но угрожающе прорычал сзади Эдвард. – Я не шучу, Кейт, нам нужно серьёзно поговорить.

– А я не хочу разговаривать! Уже по горло сыта общением с вами!

Надо ли говорить, что тигр настиг добычу в два прыжка. Я успела добежать до лестницы, а потом...

...потом невероятным образом взлетела куда-то под потолок. Это Эдвард ухватил меня за талию и закинул к себе на плечо, как пушинку, а я повисла вниз головой.

Ну, чудесно! Я-то, увидев в комнате Эдварда книги, решила, что он образованный молодой человек. А он первобытное чудовище, питекантроп! На плечо и в пещеру. Хорошо, хоть дубинкой по голове не пристукнул.

– Что вы себе позволяете?! – зашипела я змеёй, но кричать не стала, чтобы не привлекать внимание публики, находившейся на первом этаже. Нас могли увидеть снизу, через лестничный пролёт.

В сердцах изо всех сил стукнула наглеца кулаком по спине. И что? Конечно же, отбила себе руку...

Так и «доехала» до нашего номера на широком плече Эдварда попой кверху, ожесточённо дрыгая ногами. Отметила, что похититель аккуратно подоткнул подол платья и прижал его под коленками, чтобы он не задрался в процессе моего бесплодного сопротивления.

Надо же, какой заботливый! А в душевой рассматривать меня не постыдился, смотрел во все глаза!

В комнате Эдвард сгрузил меня на кровать и встал напротив.

– Во-первых. Приношу извинения за то, что вчера вломился в душ.

Я презрительно прищурилась и фыркнула.

– Вот фыркать не надо, – отрезал мужчина. – Там было тихо, вода не шумела. Думал, вы спите в своей комнате.

Я гордо задрала подбородок.

– В любом случае, прошу меня простить. Далее. Что вы прячете в футляре из синего бархата?

Вопрос застал врасплох, для меня он прозвучал неожиданно. Но, очевидно, Эдварду, как и мне, не давала покоя магическая реакция, возникшая между нами, когда мы с двух сторон схватились за футляр.

– Вещицы из дома, дорогие моему сердцу.

– Что там конкретно?

– Я уже говорила – там фамильные драгоценности. А почему вы меня допрашиваете? Вы не имеете на это права.

– Имею! Вы сами заметили, что над футляром витала магия.

– Среди драгоценностей есть волшебный амулет моей бабушки. Видимо, он и среагировал на прикосновение мужчины, – быстро пробормотала я, надеясь, что голос не дрогнет, выдавая ложь. – Только умоляю, не расспрашивайте, каковы функции амулета! Это слишком интимно... Хотя ничего особенного он не делает.

Я залилась румянцем, даже уши запылали – от того, что отчаянно врала, выкручивалась.

Но Эдвард, очевидно, решил, что покраснела я потому, что мне стыдно признать факт владения амулетом, чьё дей-

ствие относится к разряду маленьких женских хитростей. Таких артефактов множество. Некоторые, например, помогают закрепить магический «макияж»: с помощью волшебного амулета он продержится сутки, а без него – только три часа.

Похоже, Эдварда удовлетворило объяснение. Он коротко кивнул и... продолжил допрос:

– А теперь, Кейт, расскажите мне всё, что вы знаете о деве по имени Эльбрунда Торторра.

– Ничего! – выпалила я раньше, чем мужчина закончил фразу. И тут же осеклась, уяснив свою оплошность: такой бурный протест обязательно удивит моего «следователя».

– Не обманывайте, Кейт. Я жду ответа, – Эдвард скрестил руки на груди и прищурился. Под его тяжёлым взглядом почувствовала себя преступницей, только что закопавшей в саду под яблоней пять трупов и окровавленный топор в придачу.

Да никого я не закапывала! Не надо на меня так смотреть!

– Говорить будем, Кейт Флауэр?

Сероглазый инквизитор смерил меня ещё одним ужасающим взглядом. Я поняла, что ещё немного, и признаюсь в чём угодно, даже в том, что трупов было не пять, а восемь.

– Что ж... Не хотите по-хорошему, давайте по-плохому... – процедил ледяным тоном Эдвард.

Я испуганно моргнула.

Что он имеет в виду? Что собирается со мной сделать?

Неужели заберётся мне под череп и прочитает мои мысли? Но это грубое насилие! К тому же для этого надо обладать магией лунного дракона, а Эдвард всего лишь человек.

Правда, и у него способности удивительные. Как ему удалось «убрать» стену между чуланом и комнатой? Обычного дневного запаса магии на подобное чудо не хватит.

Подозреваю, мой вредный знакомый действительно является выпускником Академии Файбридж, как я и предположила сегодня утром.

Все выпускники Академии умеют удерживать десятикратный объём магии, в то время, как даже двойная доза губительна для простого человека. Вот почему в полночь запас магической энергии обнуляется.

А герцог Тарренс, ректор Академии, и вовсе гениален! Он может накапливать и использовать стократный объём магии, что приравнивает его мощь к силе лунного дракона. Говорят, эти выдающиеся способности появились у него после длительного лечения – в течение года за его жизнь боролись сильнейшие лекари Эралиана и чародеи Грандейры.

О, я мечтаю его увидеть – великолепного и уникального герцога Тарренса.

Но для начала надо отвязаться от моего назойливого знакомого.

– Ничего я не знаю о вашей драгоценной Эльбрунде, – буркнула я. – С чего вы решили, что я могу вам помочь?

– Вы что-то скрываете, Кейт. Я почувствовал, как вы на-

пряглись в чулане, когда маги завели разговор об этой девушке.

– Смейтесь? Я напряглась, потому что вы меня беспардонно лапали. Знаете ли, трудновато оставаться безмятежной, когда тебе в одно место – предназначенное для сидения – упирается... черенок лопаты! – Я на мгновение задумалась. – Или даже каменная кувалда!

– Благодарю за комплимент, юная леди. Но не уводите разговор в сторону. Да, сначала вы возмутились, когда я вас прижал, но мгновенно переключили внимание на магов, как только они завели разговор об Эльбрунде. Даже перестали дёргаться, мои объятья перестали вас волновать.

– Зачем вы вообще затащили меня в чулан?

– Вы путались под ногами, юная леди, и мне пришлось прихватить вас с собой. Если бы я не среагировал быстро, маги бы нас заметили.

– И тогда вам не удалось бы подслушать их разговор, – язвительно усмехнулась я. – Кто-то вчера намекал мне на отсутствие хороших манер? Не вы, случайно?

– А вы мастерица зубы заговаривать, Кейт! Давайте лучше вернёмся к нашей теме.

Эдвард поднял руки и сконцентрировал взгляд в точке между нами, и через мгновение в воздухе раскрылась карта в виде полупрозрачного экрана. С каждой секундой изображение становилось всё более чётким, ярким. Эдвард максимально увеличил и приблизил участок в районе Вишнёвых

Холмов, почти на границе с Уз-Тараном, и мне в лицо пахнуло свежим ветром, насыщенным запахом луговых трав и нагретой на солнце земли.

Я не сдержала вздоха: было приятно опять увидеть родные места. Уезжая, я надолго простилась с ними. Среди зелёных холмов возвышался родовой замок – монументальные белые стены, красная черепичная крыша, главная башня с часами, наш семейный храм богини Фуэндэ, украшенный ротондой с золотой мозаикой...

Теперь там заправляет Джейма.

Эдвард подрегулировал изображение, на нём появились обозначения. Теперь было видно, что поместья Торторра и Флауэр соседствуют между собой. Владения разделяла извилистая полоска реки.

– Только не говорите, что не встречались с Эльбрундой на балах и местных праздниках.

Я опустила голову. Вот привязался!

– Кейтлин Флауэр, я жду ответа. – Эдвард «свернул» карту и уселся в кресло напротив меня. – Итак?

– Да, да, я знакома с Эль! – раздражённо бросила я. – Мы подруги.

– Вот, уже лучше.

– Вы сами-то почему ею интересуетесь?

– А то, что девушку ищут маги из Грандейры вас не удивляет? – задал встречный вопрос Эдвард.

– Не удивляет. Эльбрунду хотели выдать замуж за барона

Лафосса, а она сбежала с любимым парнем. Вероятно, барон оплатил услуги магов, чтобы побыстрее найти пропавшую невесту. Эльбрунда – очень выгодная партия. Не удивлюсь, что её будут искать по всему Эралиану. Вас тоже для этого наняли, да?

– Вовсе нет! Просто мне интересно, чем вызван такой пристальный интерес к вашей подруге. Так куда же она направилась вместе с любимым? В местечко Грегуар?

– Да.

– Скорее, нет. Иначе вы бы заволновались, услышав, что маги именно туда и направляются.

Хм... Похоже, сегодня я страшно торможу. Но это неудивительно, учитывая, какое нервное у меня путешествие. Постоянно что-то происходит, не расслабишься. Если так будет продолжаться и дальше, в Долину Ураганов я приеду седой и с нервным тиком.

– Ладно, Кейт, не буду вас больше мучить.

Я тут же спрыгнула с кровати – ура, свобода! Но на пути к двери обернулась.

– Спасибо, что спасли вчера от слепня, – тихо поблагодарила я.

Надо быть справедливой. Да, этот вредный красавчик ужасно меня раздражает. Но если бы не он, меня и в живых сейчас бы не было.

Мне очень хотелось вынуть из саквояжа бархатный фу-

тляр и проверить догадку, которая возникла пару минут назад. Перед глазами появилась чёткая картинка – парень и девушка стоят друг против друга и сжимают с двух сторон книгу, а над ней играет радужными фонтанчиками магия...

Точно так вчера утром стояли мы с Эдвардом. Сейчас я могла бы проверить свои подозрения, но достать артефакт из дорожного саквояжа так и не решилась – в любой момент в номер мог войти противный и неотразимый сосед. И тогда мне не миновать очередного допроса.

Нет уж.

Просто подожду, когда наши с Эдвардом дороги разойдутся.

Я видела из окна, как погрузились в дилижанс двое грандейровцев. Ветер колыхал чёрные плащи с серебряной окантовкой. Физиономии мужчин снова были мрачными, было заметно, что охота за Эльбрундой их утомила. Надеюсь, в местечке Грегуар эти лопухи опять раздобудут неверные сведения, что заведёт их ещё дальше в глушь империи. Пусть ищут Эль до скончания века.

Но это не значит, что по её следу не идут другие, более ловкие сыщики – наверняка, лунные драконы тоже отправили во все стороны гонцов. Значит, опасность подстерегает Эль на каждом шагу.

Печально...

Когда спустилась вниз, ко мне подошла хозяйка гостиницы, Эмма. Она опять была расфуфырена в пух и прах и на-

крашена – явно не без помощи магии. Видимо, присутствие красивого и решительного постояльца не давало ей покоя.

Мадам окинула меня пытливым взглядом, словно хотела определить, не слишком ли далеко я зашла в желании отблагодарить Эдварда за спасение от малинового слепня. Вот бы она удивилась, если бы узнала, что ночью я предстала перед мужчиной абсолютно голой. Из одежды на мне была только королевская губка.

– Как спалось, моя дорогая? – защebetала Эмма, её белый сахарный бюст колыхнулся в декольте. – Всё хорошо? Вам понравился номер?

– Номер отличный. Отдельное спасибо за магический водопровод.

– Ах, как приятно, что вы это оценили, юная леди. Но я вас огорчу. Рейсовый дилижанс сломался, а следующего придётся подождать, он подъедет поздно вечером.

– Ну вот!

– Да, это плохая новость. А хорошая – я сдала вашего слепня! – радостно сверкая глазами, сообщила женщина.

С этими словами она выложила на стол... три золотых дублона!

Вау, как сказала бы моя Маруся.

– Это вам. Забирайте.

– Но почему? Нет, я не возьму. Не я же его прикончила. – Я содрогнулась, вспомнив вчерашнюю сцену, по спине вниз проскользнула ледяная змейка ужаса.

– Берите-берите, вы что! – всплеснула руками Эмма. – Вы стали приманкой для этого мерзкого слепня и едва не погибли. Конечно, эти три дублона – ваши. А если сомневаетесь, предложите их Эдварду. Но что-то не верится, что он их возьмёт.

Вообще-то, да.

Я всё-таки попробовала впихнуть красавчику дублоны, когда он появился в общем зале гостиницы. Вошёл в двери, на миг представ в ореоле солнечного света, пересёк зал и уселся на скамью у стола, где я потягивала холодный лимонад. Заметила, что его фиолетовый плащ запылился, высокие сапоги – тоже. Он уже куда-то съездил.

Услышав предложение забрать дублоны, Эдвард усмехнулся так, будто я сморозила величайшую глупость.

– Иногда включайте мозги, юная леди, – сказал он. – Вот что вы сейчас делаете, а? Пытаетесь оплатить мои услуги и тем самым превращаете бесстрашного рыцаря, который, рискуя собственной жизнью, спас от гибели прелестную деву, в простого заготовителя малиновых слепней.

Я глубоко задумалась, не понимая, кем меня сейчас называли – тупицей или прелестницей?

– Кейт, у меня есть предложение. Мне нужно попасть в Долину Ураганов, но добираться на перекладных очень долго. Поэтому я собираюсь воспользоваться порталом. Вы со мной?

– Что? – изумилась я, не веря своим ушам.

Он предлагает переместиться в Долину с помощью портала?!

Вау. То есть, ой.

– Нет, исключено.

– Почему? Вы ещё месяц будете трястись в дилижансах и ночевать на постоянных дворах.

– Не месяц! Неделю. Мне нужно добраться до станции драконьего экспресса.

– Хорошо, неделю, это тоже немало. Вам не хватило дорожной романтики? Хотите продолжить? Послушайте, портал – грандиозная экономия времени. Вжух – и вы в Долине.

Я помотала головой, отказываясь.

– Кейтлин, почему вы такая упёртая?

– Я не прыгну в портал вместе с вами. Спасибо за щедрое предложение, но... нет. Нет.

– Это ваше любимое слово, Кейт?

Как он не понимает! Да мне же страшно! За двадцать два года я ни разу не перемещалась порталом, но я знаю, как это выглядит. Перед тобой открывается жуткая воронка, заполненная бурлящей оранжевой лавой, и ты должен туда прыгнуть.

У Эдварда, наверное, есть одноразовый порталный амулет, и он хочет его использовать. Одна я в кипящую воронку точно не прыгну, хоть и не считаю себя трусихой. Но первый раз всем ужасно страшно, мне рассказывали! Значит, мы должны будем прыгнуть вместе с Эдвардом. Он снова будет

прижимать меня к себе, лапать, тискать. А уж что там происходит во время перемещения, кто знает? Вдруг мы на пару мгновений буквально вращаем друг в друга?

Кошмар. Ой, нет, не надо мне такого счастья.

– Я понимаю, Кейт, вы принадлежите к знатному древнему роду и гордитесь этим. Но ваше высокомерие и категоричность вам же и вредят, – раздражённо бросил Эдвард и поднялся со скамьи.

Я пожалала плечами и ничего не ответила.

Ближе к вечеру собралась в дорогу и поминутно выглядывала в окно из гостиничного номера, поджидая дилижанс. Да, магический порталый перенос не сравнить с обычным путешествием. Сколько времени экономится. Может, зря я отказалась? Я могла бы крепко зажмуриться, а кто-нибудь взял и столкнул бы меня в бурлящую воронку...

Под окном раздался топот копыт и лошадиное ржание. Я увидела во дворе Эдварда – взметнулся его фиолетовый плащ, сверкнула рукоять меча. Всадник спешил со своего коня и тут же протянул руки вверх, помогая спуститься с седла... какой-то девице!

А это что за новости? Кто она такая? Кого это Эдвард привёз?

Глава 5. Грабитель и спаситель

МАРСЕЛЛА

Когда сломался дилижанс, и всех пассажиров высадили посреди зелёного поля, Марселла приняла неверное решение: она не пошла обратно в село, как это сделала основная масса путешественников, а двинулась к следующей точке маршрута.

А почему? Потому что попутчик, предложивший пойти пешком, внушал доверие. Уже немного седой мужчина в длинном синем сюртуке и с небольшим саквояжем в руках выглядел солидно, представительно. По возрасту он годился двадцатидвухлетней Марселле в отцы.

Пока шли, тёплый ветер путался в длинных выющихся волосах девушки и подхватывал подол её платья. Спутник с интересом расспрашивал Марселлу о жизни в родовом замке, шутил. Миновав большое поле, они вошли в лес, наполненный сумрачной прохладой и звоном птичьих голосов, потом очутились на опушке и обогнули холм с вишнёвым кустарником.

Марселла уже была без сил, на белом лбу выступила испарина, платье на спине промокло. Ещё и баул с вещами оттягивал руку. Правда на последних километрах, видя её изнеможение, спутник галантно забрал у девы ношу.

Так они дошли до развилки дороги, на которой – если бы

движение продолжалось в дилижансе – мужчина должен был высадиться. До селения, куда шла Марселла, остался всего километр, уже виднелись вдали аккуратные домики, а в синем небе вились тонкие струйки дыма из печных труб.

– Ну-с, теперь мы расстанемся, дорогуша.

– Спасибо, что проводили! – искренне поблагодарила Марселла. – Одна бы я, конечно, не решилась проделать такой путь.

– И не надо! Вы девушка яркая, заметная, а по Вишнёвым Холмам шастают уз-таранские верги, переходят границу и разбойничают тут.

Марселла подавила вздох. Увы, заметной она была не благодаря своей красоте, а из-за экстраординарной упитанности. В родном поместье её называли булочкой, пышечкой, «нашим пухлым туффоном».

– Ещё раз спасибо!

– А как вы меня отблагодарите, милочка? – спросил вдруг спутник.

Марселла удивлённо вытаращила свои маленькие голубые глазки, обрамлённые – словно в компенсацию за их небольшой размер – очень густыми чёрными ресницами. Такого вопроса девушка никак не ожидала.

– Ой... А вы... Но... Что вы имеете в виду? – смущённо пролепетала дева и убрала с влажного лба выющую русую прядь.

– Я ведь оказал вам услугу. Проводил. Вы же сами сказа-

ли, что одна не решились бы проделать весь этот путь.

– Но вы всё равно шли в эту сторону! – расстроилась Марселла. Господин, сначала показавшийся таким приятным, очень разочаровал своей меркантильностью. – Извините, но я стеснена в средствах.

– Так дело не пойдёт! – вдруг рассердился мужчина, вся его учтивость молниеносно испарилась. – Я настаиваю на вознаграждении. Вы должны мне золотой дублон.

– Что?! – ахнула Марселла. – Да вы с ума сошли! Золотой дублон! У меня каждая монета на счету, неужели это не заметно? – Марселла кивнула на потёртый баул. Её платье тоже выглядело скромно, было сшито из самой дешёвой ткани.

Девушка принадлежала к старинной, но обедневшей фамилии. Родители даже сдавали одно крыло дворца под торговые офисы, а в другое – где на каменных стенах висели алебарды и доспехи – водили экскурсии. Но и эти ухищрения, недостойные знати, не позволяли семье свести концы с концами. У Марселлы было восемь братьев и две маленьких сестры. Она сама не оправдала надежд, богиня Фуэндэ её проигнорировала, не назвала Предназначенной. Оно и понятно, где это видано, чтобы избранницей лунного дракона стала такая толстушка?

– Но у вас есть браслет. Отдайте мне его, – потребовал мерзкий тип и схватил деву за руку. – Он, конечно, не стоит дублона, но меня вполне устроит.

Марселла попыталась вырваться, но не вышло, мужчина

вцепился в запястье мёртвой хваткой и принялся осматривать блестящий серебряный браслет с гравировкой, изображавшей торнадо.

– Какая симпатичная вещица, – пробормотал он.

– Он не снимается! Не снимается! Ясно вам?! – зло выпалила Марселла. Она уже пожалела, что отправилась в путь вместе с этим алчным негодяем.

– Как это не снимается?

Мужчина попытался сдвинуть браслет с запястья на кисть руки, но у него ничего не получилось, а бедная дева вскрикнула от боли.

– Хм... Ну, ничего. Всегда можно найти решение, – хищно ухмыльнулся коварный тип и, всё ещё не выпуская девушку, свободной рукой нырнул под полу сюртука и извлёк какой-то предмет.

Марселла поняла, что это складной нож, только когда отточенное лезвие сверкнуло на солнце.

– Что вы задумали... – побелевшими губами прошептала она.

– Сейчас мы снимем твой чудесный браслетик.

– Нет, не смейте! Отпустите меня!

Грабитель ловко выкрутил руку девушки, Марселла снова вскрикнула. Теперь она не могла пошевелиться, в её грудь упирался локоть мужчины, а запястье было неестественно вывернуто. Любая попытка освободиться отзывалась в руке острой болью.

– Пожалуйста, не надо, не надо, умоляю, – жалобно пропищала бедняжка. Дикий страх стянул внутренности ледяным панцирем, сердце колотилось и подпрыгивало до самого горла, колени тряслись. От ощущения полной беспомощности из глаз Марселлы брызнули слёзы. Она уже чувствовала прикосновение холодного лезвия, ещё немного, и нож вспорот кожу у неё на руке...

Внезапно за спиной послышались звуки – в их сторону кто-то мчался на лошади, ритмичный стук копыт усиливался с каждой секундой. Грабитель обернулся, а в следующее мгновение железный капкан разжался, нож отлетел в сторону, Марселла со вздохом удивления осела на землю, а её обидчик покатился кубарем, сбитый с ног чудовищным ударом.

– Юная леди, вы в порядке? – спросил Марселлу всадник в фиолетовом плаще и помог ей подняться. – Что случилось? Что ему от вас надо?

Испуганная дева вся в слезах повисла на руках благородного рыцаря. Сбивчиво объясняя ситуацию, Марселла успела отметить, что спаситель молод и невероятно хорош собой – темноволосый, сероглазый, с крепкой челюстью и волевым подбородком.

– Тише, милая, не плачьте, всё хорошо. Сейчас я разберусь с преступником, а потом отвезу вас в деревню.

КЕЙТ

Если исключить внешность, по всем остальным пунктам мы с Марселлой являлись копией друг друга. Она так же, как и я, происходила из знатного рода, однако её бюджет был крайне ограничен. Направлялась в Файбридж – руку девы украшал точно такой же браслет с эмблемой Академии, как и у меня. А ещё Марселла была моего возраста, и её тоже за-браковали – богиня Фуэндэ не выбрала эту аппетитную пыш-ку Предназначенной.

– Со мной всё ясно. Но тебя-то почему? Ты же очень кра-сивая, Кейт! Очень! – изумилась девушка.

Мы уже познакомились и теперь сидели за столом – слу-жанка доставила ужин прямо в комнату. Марселла лихо с ним расправлялась, а я слушала её рассказ, подперев подбородок ладонью. Удивлялась, что у девы не пропал аппетит. Если бы на меня напали с ножом, я бы, наверное, долго не смогла проглотить ни кусочка.

А Марселла уничтожила и хорошо прожаренную отбив-ную, и порцию тушёной капусты.

– А где же этот прекрасный господин? Эдвард? Почему не возвращается? – вдруг заволновалась она. – Какой же он милый! Не только спас, но ещё предоставил ночлег и распо-рядился накормить ужином.

Мне тоже было интересно, когда вернётся Эдвард и где он собирается спать. Свою кровать он разрешил занять Мар-селле, и пухленькая дева уже вывалила на неё кучу вещей из своего баула.

Получается, Эдварду в «нашем» номере делать нечего. Возможно, он снимет ещё один? Но гостиница заполнена под завязку. Почему-то ужасно не хочется думать о том, что хозяйка с радостью пригласит рыцаря в собственные апартаменты и предложит ему не только удобную кровать, но и сопутствующие аксессуары.

Хозяйка, конечно, очень милая женщина, она даже отдала мне три дублона, но всё равно...

Хотя скорее всего Эдвард здесь не задержится и отправится дальше. Он же планировал переместиться в Долину Ураганов с помощью портала. Наверное, зря я отказалась от его предложения, но, увы, теперь ничего не исправишь.

Зато у меня появилась милая компаньонка – и это очень радует. Как знать, может мы с Марселлой подружимся. В любом случае, путешествовать дальше будем вместе, пока не доберёмся до Академии, так гораздо удобнее, чем в одиночку.

В центральной части страны, в городах ваша жизнь в полной безопасности и днём, и ночью. Улицы патрулируются стражниками, а горожане соблюдают законы. Но вот на окраинах Империи вполне можно стать добычей какого-нибудь разбойника. Как это и случилось с бедной Марселлой. Страшно представить, что она испытала, когда негодяй приставил нож к её запястью, намереваясь срезать браслет вместе с кожей.

Жесть, как говорила моя нянюшка.

Но Эдвард и здесь успел. Похоже, он обладает волшебной способностью всегда оказываться именно там, где нужно.

Марселле безумно повезло.

– Как он вмазал этому негодяю, ух! – с восторгом воскликнула она. – А потом ещё! И ещё. Затем вызвал из ближайшего села стражу и сдал им бандита.

Милая пышка, наконец, наелась. Я уступила ей и отбивную, и десерт – нежнейший эклер с малиновой помадкой, приготовленный по фирменному рецепту Анастасии, герцогини Эралианской, супруги императорского наследника Реймонда Первого Бесстрашного.

История гласит, что, когда Анастасию затянуло в Эралиан, златокудрая дева не растерялась, а сразу же начала устраиваться в новой жизни. Она нашла работу в кондитерской, где придумывала различные рецепты и даже – о, ужас! – заготавливала стружку грассова корня. Святая Фуэндэ! Страшно себе представить эту картину – нежная юная дева и грассов корень, это похотливое чудовище с его омерзительными отростками!

А однажды арранд прислал в кондитерскую магический морозильный ларь – так он ухаживал за Анастасией, старался облегчить её труд.

Как мило!

Но мой самый любимый эпизод – это полёт к Озеру Волшебных Мотыльков. Мечтаю побывать в заповеднике и увидеть место, где плескалась у водопада влюблённая парочка.

Все девы в Эралиане зачитываются сказками, созданными по мотивам любовной истории Анастасии и Реймонда. У нас в замке было несколько иллюстрированных изданий, я сидела в библиотеке, листала страницы и мечтала, как когда-нибудь тоже стану возлюбленной лунного дракона.

Но нам с Марселлой не повезло.

– Так может ты это... – смущённо потупила взор новая знакомая. И начала краснеть. Не остановилась, пока не превратилась в самый настоящий помидор!

– Что?

– Ну-у-у... это.

– Ну что?

– Согрешила! – выпалила Марселла. – Богиня всё знает и видит. Она никогда не подсунет лунному дракону использованную деву.

Вот-вот, именно на это постоянно и намекала моя мачеха.

– Ах, нет, Марселла, ты ошибаешься. Плотских удовольствий я ещё не вкусила.

– Тогда тем более обидно, что тебя не выбрали.

– Ладно, что уж теперь об этом говорить.

– И то верно. В Академии мы обязательно с кем-нибудь познакомимся, там будет столько парней! А вдруг на тебя обратит внимание сам герцог Тарренс? Интересно, ректор замечает красивых студенток? Говорят, он роскошный мужчина, в самом расцвете сил.

– Поскорей бы его увидеть!

– О, да! Мне не терпится приступить к учёбе. Кейт, ты легко сдала вступительные экзамены? Какие же они были трудные! Я вообще-то немножечко смухлевала.

– Как?! Но это невозможно!

Экзамены проводятся удалённо. После рассмотрения заявки, юноша или дева получают опросный лист с тремя сотнями сложных вопросов. Бланки волшебные, они реагируют на любой подлог или махинацию.

– Семья немного подстраховала, – призналась Марселла. – Все за меня переживали. Ты же понимаешь, мы бедные, поэтому Академия Файбридж – мой единственный шанс пробиться в жизни и, возможно, найти жениха. Поэтому родители оплатили услуги мага, который снял блокировку с опросных листов, и на вопросы мы отвечали всей семьёй – мама, папа, восемь братьев и я. Не уверена, что смогла бы ответить правильно на все вопросы. Ну, сестрички ещё маленькие, они не участвовали.

– Ну вы даёте, – поразилась я. – Деятели! Но как ты будешь учиться?

– Надеюсь, справлюсь. Я, вообще-то, не тупица. Только не выдавай меня, пожалуйста. Я сейчас как пьяная – так рада, что спаслась от разбойника и познакомилась с тобой и с Эдвардом. Аж голова кружится. Вот и болтаю всё подряд.

– Я тебя не выдам, не беспокойся, Марселла.

– Спасибо, Кейт.

Ночью, когда мы легли спать, я прислушивалась – не за-

стучат ли по дороге копыта, не прискачет ли к гостинице Эдвард на своём жеребце.

Нет, тихо. Только голосили цикады, и ветер шумел в кронах деревьев.

А вдруг мы больше никогда не увидимся? А если расстались навсегда?

От этой мысли почему-то становилось грустно.

Глава 6. Нападение вергов

КЕЙТ

Рядом возилась и урчала огромная пума, задевала плечо пушистым боком. Постепенно бархатистое урчание сложилось в членораздельную речь:

– Кейт, Кейт, просыпайся!

Я открыла глаза и увидела, что надо мной нависла моя новая знакомая. Её длинные мягкие волосы свешивались и щекотали мне плечо и руку.

– Доброе утро, Кейт! – сказала Марселла. – Ты посмотри, какая прелесть.

Компаньонка держала в руке королевскую губку. Существо пока ещё мирно спало и даже посапывало по сне. За ночь оно нарастило пышные волокна, превратилось в пушистый помпон.

– Она так быстро обросла! Вчера была ещё лысенькая. Кейт, а можно я её использую? – Марселла скорчила умоляющую рожицу, сделала бровки домиком.

– Конечно, бери, – разрешила я.

– Вот спасибоочки!

Приятельница пощекотала губку. Та немедленно проснулась с восторженным писком, готовая к активным действиям, и моя улыбающаяся компаньонка умчалась в душевую.

Там они пели хором – губка и Марселла. Пели довольно

мелодично, я даже заслушалась. Хотя сейчас мне пришлось ждать своей очереди в ванную, я всё же была очень рада, что у меня появилась попутчица.

Надеюсь, скоро приедет дилижанс, и мы отправимся в путь. До начала учебного года осталось всего восемь дней, если засиживаться на каждом постоялом дворе, можно и опоздать. Сейчас самое главное добраться до станции Драконьего экспресса, расположенной на берегу Сапфирного озера.

Таких станций в Эралиане три. Этот вид магического транспорта, подпитываемого мощной драконьей магией, позволяет связать различные части империи. Так лунные драконы, управляющие Эралианом, заботятся о нас, людях, мы ведь не умеем летать, как они, или открывать порталы при первой же необходимости. Конечно, перемещение на драконьем экспрессе не очень дёшево, но оно того стоит.

Свежие, причёсанные, мы с компаньонкой спустились на первый этаж, чтобы позавтракать. Сегодня я не собиралась ограничиться пустым чаем, так как мой бюджет неожиданно пополнился на целых три дублона. Если не шиковать, на эти деньги вполне можно прожить две недели и даже хватит не только на еду, но и на покупку простенького платья.

Такие рассуждения вызвали горестную усмешку. Я помню, как жила раньше. Сорила золотыми дублонами не меньше, чем Эдвард, вообще их не считала, папуля не жалел на

меня денег. Балы, выезд в город за покупками в карете с гербом, с шестёркой белых лошадей и кучером в красной лифрее. Как изменилась моя жизнь! Теперь я сирота и бесприданница, которая вынуждена жестоко экономить. Но ничего, когда мы с Марселлой доберёмся до Академии, обязательно придумаем, как нам подработать.

...Марселла доедала большой кусок творожно-вишнёвого штруделя. До этого милашка слопала омлет с колбасой и тарелку овсянки. Она ела с таким аппетитом, а её щёчки так разругались, что мужчина за соседним столом не сводил с неё глаз – замороженно следил, как дева расправляется с завтраком.

Вдруг прожорливая приятельница бросила вилку и схватила меня за руку:

– Эдвард! – шёпотом воскликнула она. – Он здесь!

Не понимаю, что случилось с моим сердцем, но оно вдруг пустилось вскачь, словно принимало участие в забеге на ипподроме. Вот ещё! Собственная реакция на этого нахала меня возмутила. С какой стати я так волнуюсь? Почему задрожала, как только увидела?

Он, конечно, молодец, спас вчера бедную Марселлу, а позавчера – меня, но это не меняет моего отношения к этому господину. Я уже убедилась, что манеры у него хамские, а ещё он пьяница и донжуан. Да!

Ох, ну какой же красивый...

Я всё-таки заставила себя не смотреть в сторону высоко-

го и широкоплечего красавца, который появился в зале – и между прочим, едва ли не в обнимку с хозяйкой. Эдвард и Эмма вошли со двора, о чём-то переговариваясь. Женщина выглядела взволнованной и расстроенной, у Эдварда был сосредоточенный вид, брови нахмурены.

В большом зале, где завтракали постояльцы, тоже ощущалось какое-то напряжение, публика встревоженно переговаривалась. Похоже, занимаясь водными процедурами, мы с Марселлой пропустили что-то важное.

– Ты не переживай так сильно, Эм. Сейчас разберусь с девчонками, а потом займусь этой проблемой, – долетел до меня голос Эдварда.

Они уже на «ты»?! Нет, ну вы только посмотрите!

Прислушавшись к разговорам, мы поняли, что ночью в селе покуражились уз-таранские верги. Их было трое, они разгромили харчевню в центре деревни, избili десяток местных парней, а сейчас забаррикадировались в соседнем с гостиницей доме, выгнав на улицу семью.

Жители деревни попытались обезвредить двухметровых головорезов самостоятельно, однако потерпели неудачу. Поэтому отправили сигнал в окружное управление Вишнёвых Холмов, но когда приедут стражники – неясно.

Да, в приграничной местности постоянно случаются подобные происшествия. Несколько лет назад правительство даже попыталось закрыть границу, но тогда заволновались местные верги, эралианские, законопослушные, у которых в

Уз-Таране живёт родня.

Мы с Марселлой обеспокоенно уставились друг на друга. Нам тоже было о чём волноваться – а если этот инцидент повлияет на работу дилижансов? Мы и так уже здесь застряли и совершенно выбились из графика!

Я краем глаза заметила, что к нам приближается Эдвард, и напряглась.

– Доброе утро, юные леди, – поприветствовал нас мужчина.

– Доброе, – хором ответили мы.

– Марселла, как самочувствие? Всё в порядке?

Пышечка ещё больше зарделась под его строгим взглядом.

– Да, всё хорошо, уважаемый господин. Не знаю, как вас благодарить за то, что вы для меня сделали. Если бы не вы... Тогда... Я вчера так...

Эдвард жестом остановил бормотание краснощёкой девы:

– Не стоит благодарности, Марселла. – Посмотрел на меня. – Кейт. Повторяю своё предложение насчёт портала. Теперь вы не одна, я открою портал для вас двоих, и вы немедленно перенесётесь в Долину Ураганов. Согласны?

– Портал?! – воскликнула Марселла. Она была настолько потрясена услышанным, что её голубые глаза едва не приобрели форму квадрата. – Эдвард, вы отправите нас в Долину порталом?!

– Да.

– Обалдеть... Ой, извините, я хотела сказать, что это по-

трясающе! Как здорово! Да, да!

– Нет, – отрезала я.

– Не-е-е?! – ошарашенно протянула Марселла.

Конечно, надо бы согласиться, ведь за ночь я уже несколько раз пожалела, что упустила чудесную возможность. Но резкое «нет» само сорвалось с губ. Больше не хочу принимать от него никаких подачек! Благодетель выискался. Завтраком накормил, номер с водопроводом оплатил, ужин заказал, от слепня спас...

А теперь ещё и портал.

– Нет, – повторила я и надменно задрала нос.

Красавчик скрипнул зубами и опалил меня гневным взглядом: *ну что ей ещё нужно?!*

Кажется, я его уже достала.

– Марселла, нам нет никакой необходимости прыгать в портал. Мы с тобой спокойно доберёмся до станции драконьего экспресса, потом ещё полдня – и мы на месте. Давай не будем злоупотреблять щедростью нашего благородного спасителя, – язвительно процедила я. – Всё-таки, порталый амулет – это большая ценность.

– Но я настаиваю, – ещё больше нахмурился Эдвард.

Марселла обняла меня за плечи:

– Кейт, ты боишься, что ли? Не бойся, зайка, соглашайся!

– Конечно, она боится. Наша Кейт просто умирает от страха, это и туффону понятно, – насмешливо заметил Эдвард.

Я возмущённо фыркнула:

– Вот ещё! Ничего я не боюсь!

Смерила мужчину презрительным взглядом. Подкалывает тут!

– Кейт, расслабься. Я уже путешествовала порталом, это очень круто, – сказала Марселла.

– Ты?!

– Ну да, я. Порталом. Целых четыре раза.

– Ого! Надо же...

То, что дева, прибывшая из ещё более глухой провинции, чем я, успела испробовать магический способ транспортировки, очень меня удивило.

– Да, Кейт. Так получилось.

– Неужели ты прыгала в это жуткое варево, которое бурлит, клокочет и брызгает во все стороны? – тихо спросила я приятельницу.

– Ага. Первый раз едва не умерла от страха. Но на самом деле там ничего ужасного, поверь.

– Она не поверит, – хмыкнул Эдвард. – Кейт – маленькая трусишка, которая никогда в жизни не решится прыгнуть в порталную воронку.

– А вам лишь бы обзывать! – возмутилась я.

– Я не обзываюсь, а констатирую факт. Вас обуяла гордыня и в то же время вы дрожите от страха, а в результате лишаете и себя, и подругу отличной возможности. А у меня просто крадёте время. Я собирался разобраться с вергами,

но вместо этого уговариваю вас, как маленькую капризулю.

Наглый, надменный тип. С вергами он решил разобраться. Как будто это так просто!

– Кейт, ну, пожалуйста! – проныла в ухо Марселла. – Решайся. Я тебя обниму, и бултыхнёмся одновременно. Первый раз я тоже прыгала не одна, а со старшим братом. Но ничего, слух у него восстановился довольно быстро, царапины тоже зажили за три-четыре дня.

– Хорошо, – я гордо выпрямилась и посмотрела прямо в глаза Эдварду. – Я это сделаю. Но только для того, чтобы побыстрее избавиться от вашего назойливого общества и не тратить ваше бесценное время.

Марселла испуганно моргнула. Очевидно, ей показалось, что концентрация яда в моём голосе избыточна.

– Вот и чудесно! – обрадовался Эдвард. На мою шпильку он никак не отреагировал. – Скорее идите за вещами, юные леди.

Марселла выскочила из-за стола и запрыгала от радости:

– Ура, ура, мы скоро окажемся в Долине Ураганов! Прощайте, Вишнёвые Холмы, здравствуй, Файбридж!

Пол под прыгающей нимфой закрипел, стол задрожал, стаканы зазвенели.

– Ой, простите, – смутилась Марселла. – Кейт, бежим собирать вещи. Эдвард, спасибо вам ещё и за это! Вы потратите на нас порталный амулет! Святая Фуэндэ, это так великодушно! Как же нам повезло, что мы с вами встретились!

Собрав саквояжи, мы попрощались с хозяйкой гостиницы. Эмма цеплялась за Эдварда беспокойным взглядом, словно молодой мужчина был её единственной защитой. В принципе, так и есть. Заведение Эммы было заполнено скромными коммивояжерами и мирными странниками, многие из них были в почтенном возрасте. Маги из Грандейры могли бы помочь – заколдовать вергов, превратить их в персиковых пуделей. Но маги уехали ещё днём.

И только Эдвард путешествовал вооружённым до зубов – и меч у него огромный с блестящей рукоятью, и острый кинжал. А ещё на поясе у мужчины висела странная штукавина в виде двух коротких стальных палок, соединённых цепью, и это наверняка тоже являлось каким-то оружием.

Мы вышли со двора гостиницы. Улица опустела, все спрятались, чтобы не попасться под тяжёлую лапу монстров, и ждали прибытия стражников.

Марселла крепко сжимала мою руку и ободряюще улыбалась, а я изо всех сил старалась не показывать, как же мне страшно. Вспомнила, как няня рассказывала о прыжке с парашютом с самолёта. Это как если бы дева взлетела под облака на драконе, а потом спрыгнула вниз, расправив над головой огромную простыню. Да, удовольствие сомнительное, но именно так развлекаются в земном мире. Вот сейчас я испытывала, похоже, те же самые ощущения, как и моя Маруся-парашютистка. Сердце бешено колотилось в груди, губы пересохла, ноги подкашивались.

Удивительно, но никакого амулета в руках Эдварда я не заметила. Неужели он откроет портал силой сконцентрированной в нём магии? Тогда он точно выпускник Файбриджа, ведь для открытия портала понадобится много энергии.

– Не забывай, я с тобой, и всё будет хорошо, – подбодрила меня Марселла и обняла за плечи.

Мы остановились посреди улицы, а Эдвард замер чуть поодаль. Я с тоской посмотрела на зелёные ветки, перевесившиеся через забор и усеянные тёмно-красной вишней, и прикусила губу. Я же не разревусь, как пятилетняя девчонка? Я смелая! Даже ходила с папулей на клыкастого грунь-она. Деревенским мужикам рассказать – не поверят. А тут всего-то надо плюхнуться в кипящую жижу. Ерунда!

Охо-хо...

Через минуту в трёх шагах от нас с жирным чмоканьем закрутилась оранжевая воронка, от неё во все стороны полетели сверкающие брызги.

Марселла ринулась к portalу, обхватив меня за талию. Учитывая, что весовые категории у нас были разные, ей удалось без труда преодолеть мою нерешительность.

Я судорожно втянула воздух и... мы прыгнули.

И в тот момент, когда подолы наших платьев вздыбились над оранжевой лавой грибными шляпками, я увидела, как из-за забора вывалился огромный жуткий верг – а следом ещё один! – и оба этих буйвола всей своей массой обрушились на Эдварда.

Опытная порталъная путешественница Марселла никак не могла прийти в себя. Она сидела на земле, мычала и мотала головой. А моё первое перемещение удалось на славу. Немного придавило, немного *поколбасило* (Марусино выражение), перед глазами вспыхнули огни – и вот я уже стою на лужайке около мычащей подруги.

– Милая, ну что ты, – потрясла я её за плечо. – Приди же в себя.

– Точно надо худеть, – охнула Марселла и с трудом поднялась. – Говорят лишний вес увеличивает нагрузку.

– Однозначно.

Если прыгая в портал, я умирала от ужаса перед булькающей воронкой, то сейчас новый страх заставлял сжиматься сердце. Мне было страшно за Эдварда. А если его уколошили верги? Они напали внезапно, сбили его с ног... Что с ним сейчас? Смог ли он спастись?

– Он должен справиться! – горячо воскликнула Марселла. – Вывернется и надаёт им по оранжевым мордам.

– А если нет?

– Давай помолимся за его спасение богине Фуэндэ. Неужели она не поможет Эдварду? Она обожает таких молодых мускулистых красавчиков, как он.

– Ты путаешь. Её любимчики – лунные драконы. А Эдвард – человек.

– Но ведь красавчик?

Тут, конечно, возразить было нечего.

Минуту, сложив руки на груди и закрыв глаза, мы с Марселлой страстно молились богине Фуэндэ, умоляя её защитить нашего сероглазого благодетеля.

Мой саквояж и баул компаньонки валялись рядом в траве. Мы огляделись. Справа и слева расстилались невероятные джакарандовые сады. Кроны деревьев пылали всеми оттенками фиолетового – сиреневым, лавандовым, лиловым... Я столько раз видела эти сады на картинках и мечтала взглянуть на них воочию.

Фирменные цвета Академии Файбридж символизируют цветущую джакаранду.

Да, сомнений не оставалось: мы очутились в Долине Ураганов. В траве горели сиреневые искры – опавшие цветы. Им на смену на ветках деревьев тут же вырастают новые. Эралианская джакаранда цветёт целых четыре месяца, наполняя воздух лимонно-медовым ароматом.

– Ой, я вижу нашу Академию, – воскликнула Марселла. – Вон она!

Действительно, вдали виднелись терракотовые стены монументального ограждения и башни учебного комплекса. А сам город – Файбридж – находился ещё дальше, почти на горизонте.

Если бы сейчас я не переживала так сильно из-за Эдварда, то обязательно бы ехидно заметила, что кое-кто мог бы настроить портал и получше. А теперь нам придётся топать

пешком по полям, как минимум, пять километров.

Но в следующий момент я мысленно стукнула себя по лбу: вот я глупая! Эдвард потому и промахнулся, что на него неожиданно свалился верг. Это чудище и сбило тонкие на-
стройки.

Подхватив багаж, мы двинулись в путь.

– Неужели он с ними не справился? – снова жалобно про-
ныла Марселла. – Верги очень сильные, но они ужасно непо-
воротливые.

– Да, шанс есть. Но ведь он не ждал нападения.

Бедный Эдвард. Как теперь узнать, удалось ли ему вы-
жить? Поединок с вергами, вероятно, закончился очень
быстро. Но кто вышел победителем?

В тяжёлых думах я и Марселла преодолели первые два ки-
лометра. Хотя мы сильно переживали, но всё же от красоты
окружающей нас местности захватывало дух.

Вдруг раздался лошадиный топот, и мы увидели, что в на-
шу сторону на всех парах несётся роскошный вороной жере-
бец. Мы с Марселлой удивлённо замерли. Осёдланный конь,
но без всадника, летел к нам во весь опор.

В ста метрах от нас красивое животное резко снизило ско-
рость, перешло на шаг, а потом и вовсе остановилось и вни-
мательно посмотрело на нас, поводя ушами.

– Смотри, Марселла! Эмблема Академии! – Под седлом
виднелась сиреневая попона с серебряным вензелем в виде
торнадо.

– Наверное, оттуда и смылся. Вот только куда он дел наездника? Сбросил? Иди сюда, хороший, иди.

На заигрывания Марселлы жеребец ответил высокомерным взглядом, а потом отвернулся и занялся травой.

– А что если мы на нём доедем до Академии? – предложила я.

– Ты что, я на него и не залезу.

– Так он же осёдланный. Доскачем с ветерком прямо до ворот. Заодно и пропажу вернём. Он сильный, даже не почувствует, что нас двое.

– Как можно не почувствовать лишний центнер! – самокритично похлопала себя по бокам Марселла. – Да он нам и не дастся. Дикий какой-то. Наверное, признаёт только хозяйина, а вот его-то как раз где-то потерял.

Я подошла ближе, конь насторожился.

– Эй, привет!

Удивительно, но животное подпустило совсем близко и позволило взять себя под уздцы. Живя в родовом поместье, я очень ловко обращалась с лошадьми. Мы с папулей часто ездили на ярмарку, куда привозили великолепных породистых скакунов из Грандейры и необычных лошадок, пойманных в Диких Землях.

Погладив жеребца по морде, я вставила ногу в стремя и легко взлетела на вороного красавца. Через мгновение я уже понеслась галопом, задыхаясь от восторга и медового ветра, бившего в лицо.

Какой же сильный и грациозный конь! В каждом его движении чувствовалась порода.

Сделав круг по полю, вернулась обратно. Но вот к моей приятельнице своенравное животное подходить не желало.

– Он выбрал тебя, Кейт, а я ему не интересна. Слушай, давай ты повезёшь наши пожитки, чтобы на себе не тащить. И то хлеб. А я пойду следом, не так уж и далеко нам осталось.

Высокие, из чугуна литые, ворота учебного комплекса были открыты. Широкая подъездная аллея, усыпанная белой галькой, вела к главному зданию с витражными окнами, увенчанному серебряным шпилем.

На территории виднелись многочисленные постройки – учебные корпуса, общежития, а между ними расстилались зелёные лужайки. Там и тут возвышались деревья, усыпанные фиолетовыми цветами, и, конечно же, везде сновала молодёжь и люди более старшего возраста – преподаватели.

Я спешила за воротами, и теперь вела вороного под уздцы. Он послушно гарцевал следом за мной.

– На нас все смотрят, – смущённо пробормотала Марселла. Она шла, опустив вниз глаза, нервно теребила платье и уже вся налилась вишнёвым румянцем.

Действительно, все поворачивали головы в нашу сторону, доносились изумлённые возгласы. Мы словно плыли по морю из пристальных и жадных взглядов.

– Где вы его нашли?! – раздался вдруг голос у нас за спиной, и к нам бросился крепкий мужичок лет пятидесяти, с

лысиной, в форменной куртке с эмблемой. – Не знаю, что с ним случилось, Генри словно сошёл с ума. Я примерял ему новую сбрую и седло, как вдруг он рванул прочь. Хорошо, что вы его поймали. Но как же вы с ним справились? Он даже мне постоянно свой характер демонстрирует, хотя я его холю и лелею.

Я передала мужчине поводья. Вернее, попыталась. Потому что своенравное животное всхрапнуло и шарахнулось в сторону. Вокруг нас уже собрался целый зрительный зал.

– Вот видите, юная леди!

Я протянула руку и красавчик-жеребец послушно вернулся ко мне. Я засмеялась и погладила его по блестящей антрацитовый шее.

– Какой же ты хороший! Ну-ка, стой, я кому сказала. Стой на месте, прекрати сопротивляться!

Мужчине всё-таки удалось ухватить поводья.

– Спасибо, юная леди. Это любимый конь герцога Тарренса. Генри никого не признаёт, кроме господина ректора. Даже не знаю, как вам удалось его приручить.

Глава 7. Три злобных фифы

КЕЙТ

Мы с Марселлой вошли в огромные двери главного корпуса и очутились в холле. От фиолетовых плит на полу приятно тянуло прохладой, вверх убегали два крыла лестницы из дымчато-сиреневого мрамора. В центре возвышалась статуя: юноша сосредоточенно читает книгу, удобно устроившись под крылом оберегающего его дракона.

– Как здесь красиво! – ахнула Марселла.

Я плюхнула на пол саквояж и огляделась. Мы с любопытством изучали царский интерьер, задрав головы рассматривали потолок, украшенный богатой лепниной и фресками. А нас в свою очередь с интересом рассматривали молодые люди – парни и девы – которых в холле было довольно много. У каждого на запястье виднелся серебряный браслет Академии. Часть студентов курсировала по лестнице, другие держались стайками и разговаривали, но в данный момент все взгляды были прикованы к нам.

В нашу сторону направилась изящная блондинка, одетая в дорогое платье из голубого луасарского шёлка с пышной двойной юбкой. Вслед за ней, как королевские фрейлины, приблизились ещё две юных студентки в роскошных нарядах.

– Добрый день, – мило поприветствовала белокурая дева

и улыбнулась, показав зубы с заметной щербинкой.

– Здравствуйте! – обрадовались мы с Марселлой. Чувствовали себя довольно скованно в незнакомой обстановке, да ещё и под прицелом острых взглядов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.